

Религия вашо

Джеймс Ф. Даунс

Washo Religion

James F. Downs

Электронная книга проекта Гутенберга о религии вашо

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Религия вашо

Автор: Джеймс Ф. Даунс

Дата выхода: 27 февраля 2010 [Электронная книга № 31429]

Язык: Английский

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА БЫЛА РЕЛИГИЕЙ " ***

Религия вашо

Автор : Джеймс Ф. Даунс

Публикации Калифорнийского университета

Антропологические записи

Том 16, № 9, с. 365-386

Редакторы (Беркли): Дж. Х. Роу, Р. Ф. Миллон, Д. М. Шнайдер

Отправлено редакцией 16 сентября 1960 г.

Выпущено 16 июня 1961 г.

Цена, 75 центов

Издательство Калифорнийского университета

Беркли и Лос - Анджелес

Калифорния

Издательство Кембриджского университета

Лондон, Англия

Содержание

- Предисловие
- Введение
- Мифология
- Водяные Младенцы
- Гиганты
- Койот И Другие Фигурки
- Лечение и шаманизм (2469-2541)
- Некуративное использование энергии (2567-2593)
- Предсказание и вызывание дождя (2553-2556, 2566)
- Объекты Власти
- Магия и колдовство (2562-2564)
- Военная мощь
- Краткое изложение шаманизма
- Мечты и мечтатели (2566)
- Ритуальные Действия
- Зачатие и контрацепция
- Рождение (2178-2293)
- Период полового созревания: Девочки (2305-2352)
- Период полового созревания: Мальчики (2379-2386, 369-374)
- Брак (2018-2051)
- Смерть (2389-2453)
- Ритуал в жизнеобеспечении
- Охота
- Рыбалка (252а-296)
- Разные понятия Об Охоте и Рыбалке
- Собираение
- Разные Ритуалы
- Влияние христианства
- Библиография
- Сноски

Предисловие

Этот документ является результатом двух с половиной месяцев полевой работы среди индейцев уошо в Калифорнии и Неваде, проведенной при поддержке Факультета антропологии Калифорнийского университета и Фонда Вудро Вильсона. В ней я попытался описать религиозные верования и ритуальную деятельность уошо так, как их можно изучить сегодня. Там, где это было возможно, я попытался реконструировать образ жизни аборигенов и проследить ход изменений между этими двумя точками времени.

Вторая цель заключалась в дополнении списков распространения элементов культуры, подготовленных Омером К. Стюартом в 1936 году (Stewart 1941). В ряде случаев его выводы расходились с выводами Смита, чьи заметки Стюарт включил в книгу; я смог разрешить некоторые разногласия между Стюартом и Смитом. Там, где мои собственные исследования привели меня к несогласию с утверждениями в распределении элементов культуры, я обсудил эту проблему. В общем, моя собственная работа просто расширяет довольно скудные описания списков элементов (Stewart 1941, стр. 366-418). Номера списка распространения элементов культуры, которые относятся к признакам, рассматриваемым в различных разделах, указаны в круглых скобках после заголовков. Там, где черта или комплекс рассматриваются подробно, они указаны в тексте в круглых скобках. Утверждения, не приписываемые иным образом, являются результатом моей собственной работы на местах.

Я в долгу перед мистером В. Л. д'Азеведо, который вдохновил меня продолжить полевую работу среди уошо и который предоставил мне свои собственные полевые заметки и знания. Я указал информацию, относящуюся к д'Азеведо, поместив его имя в тексте в скобках; там, где его имя указано с датой, имеется в виду опубликованная им работа.

Я также хотел бы выразить свою благодарность за предложения, внесенные Дж. Х. Роу, Р. Ф. Миллоном и Д. М. Шнайдером, которые прочитали эту статью перед ее отправкой в печать, и выразить признательность за окончательное прочтение рукописи покойным А. Л. Кребером.

Кроме того, я выражаю благодарность мистеру Фрэнку Яппарагари, миссис Хуаните Шуберт и миссис Лоис Бак из Гарднервилля и Миндена, штат Невада, мистеру Ричарду Шултеру из Государственного музея Невады в Карсон-Сити, штат Невада, и миссис Э. М. Кинан из Парадайза, Калифорния, которые различными способами помогали в ходе исследования. Наконец, моя глубочайшая благодарность различным членам племени уошо, которые с терпением и добродушием переносили это исследование в свою жизнь.

Джеймс Ф. Даунс

[стр. 365]

Введение

Эта статья будет посвящена описанию религиозной жизни индейцев уошо, проживающих в общинах Сьерравилль, Лоялтон и Вудфордс в Калифорнии, а также в Рино, Карсон-Сити, и Дресслервилле, штат Невада. Меньшие популяции рассеяны по всей территории, которая была их исконным ареалом, примерно от южной оконечности озера Хани до долины Антилопы и от границы хребта Пиненат в Неваде почти до Плейсервилля, Калифорния.

Краткая этнография Барретта, посвященная в значительной степени материальной культуре, Этнографические заметки Лоуи и списки элементов Стюарта составляют почти единственные общие ссылки на культуру Уошо. Различные другие авторы рассматривали специализированные вопросы, такие как лингвистика (Кребер, Якобсон), пейотизм (Сискин, д'Азеведо) и музыка (Мерриам).

Большинство заявлений о уошо создают впечатление, что они долгое время были на грани забвения (Муни, Кребер и др.), а оценки численности населения за последние пятьдесят лет были значительно ниже тысячи. Однако я нахожу себя согласным с д'Азеведо¹ в том, что уошо являются энергичной и продолжающей свое существование культурной общностью. Моя собственная, довольно импрессионистская оценка численности населения такова, что в этом районе проживает около двух тысяч индейцев, которые считают себя уошо и являются частью жизнеспособной культурной единицы.

Моя собственная полевая работа была посвящена попытке проследить закономерности изменений среди этих людей с момента появления белого человека на их территории. С этой целью я проводил много времени со старшими информантами, но моя работа не была исключительно "спасательной этнографией". Многие аспекты культуры уошо кардинально изменились за последнее столетие; это особенно верно в области материальной культуры и жизнедеятельности. С другой стороны, я был впечатлен упорством менее материальных аспектов культуры. Всегда трудно поддающееся определению мировоззрение или этос уошо, которые так четко отделяют их от других культур, в значительной степени выражены в отношениях и действиях индейцев уошо, будь то старики, которые помнят многие аспекты "старых времен", или дети, которые еще не поступили в недавно интегрированные школы Невады. Эта преемственность, по-видимому, наиболее четко выражена в области, которую мы объединяем под названием "Религия". Почти все уошо, даже молодежь, знакомы или, по крайней мере, осведомлены о мифологии уошо, отношении к призракам, духам, медицине и ряде ритуальных действий и верований, которые являются обычными элементами в жизни уошо сегодня.

Это не означает, что на религиозную деятельность Уошо не повлияли огромные изменения, произошедшие в западной Неваде и восточной Калифорнии. Я предполагаю, что вместо того, чтобы исчезнуть под влиянием увядающего рационализма цивилизации, религия уошо просто изменилась и расширилась, чтобы служить уошо в новых ситуациях.

В этой работе я беру максимально широкое определение религии, понимая ее как любую институционализированную деятельность или позицию, отражающую взгляд Уошо на космос. При этом я включил ряд категорий, которые в целом могут не считаться подходящими для включения в раздел религии. Стюарт, например, включает в себя шаманизм, целительство, особые способности шаманов, разную шаманскую информацию, духов-хранителей, судьбу

души, призраков или душ и дурман. Моя собственная работа включает в себя некоторые из них конкретно, включает некоторые в другие рубрики и рассматривает ряд тем, не включенных в приведенный выше список.

Причина такого подхода скорее практическая, чем теоретическая или философская. Поскольку антропологические определения религий чрезвычайно разнообразны, а виды деятельности, описываемые как религиозные в соответствии с различными определениями, охватывают большой или более узкий диапазон, представляется ценным включить как можно больше видов деятельности в чисто описательную работу.

Цель этой статьи - предоставить как можно больше информации о религиозной и ритуальной деятельности уошо ученым, которые могут интересоваться религией. Включение как можно большего числа сфер деятельности позволяет им отбирать информацию, которая, по их мнению, соответствует их интересам.

Везде, где это было возможно, я старался включать прямые цитаты из информантов, а также информацию об их поведении и установках, чтобы мои собственные интерпретации и выводы могли быть проверены другими в свете информации, на которой они основаны.

Заявления, сделанные информантами, взяты в кавычки. У меня не было записывающего устройства, и я не пытался записывать все интервью дословно. Однако всякий раз, когда информанты указывали, что считают свои заявления важными, я записывал их слово в слово. Если я чувствовал, что какое-то мимолетное замечание имеет значение, я просил информанта повторить его и часто перечитывал ему для проверки. Другие истории, особенно мифологического характера, или полуполюгенды, или переживания, которые были важны для отдельных информантов, добровольно повторялись почти при каждой нашей встрече. Всякий раз, когда утверждения взяты в кавычки, материал был собран именно таким образом.

Этот документ содержит материал из ряда источников. Утверждения о фактах или интерпретации, взятые из опубликованных антропологических или исторических работ, обозначаются цитатами обычным образом. Так обозначается информация, основанная на разговорах или других частных сообщениях с другими исследователями. Все утверждения о фактах, которые не приписываются этим двум источникам, взяты из моих собственных полевых записей и представляют собой заявления моих информаторов.

[стр. 366]

Мифология

Мифология уошо была представлена в виде подстрочных текстов Дангбергом (1927) и в этнографических заметках Лоуи (1939, стр. 333-351). Существуют две версии мифа о сотворении мира: одна описывает сотворение пайутов, Уошо и Копателей из семян рогоза Женщиной-Создательницей, а вторая приписывает сотворение индейцев Мужчине-Творцу, который сформировал три группы из числа своих сыновей, чтобы уберечь их от ссор. Лоуи также

сообщает об общей теме нескольких предыдущих обитаний на земле. Самый важный миф, или, по крайней мере, тот, который до сих пор широко распространен и, кажется, является любимым среди уошо, посвящен приключениям Дамалали (короткохвостой ласки) и Певецели (длиннохвостой ласки). Эти герои ответственны за многие природные особенности региона, поэтому ссылки на этот миф встречаются довольно часто. Койот в образе довольно злобного и глупого обманщика и Волк, в целом патриархальная и покровительственная фигура, фигурируют в нескольких мифах, как и великаны-каннибалы и гигантская птица ан.

Персонажи, которые лишь случайно появляются в пересказываемых мифах, почти бесконечно развиваются в том, что лучше всего было бы назвать народной фантазией.

Водяные Младенцы

Наиболее заметными из этих фигур являются Водяные Младенцы (Stewart 1941, стр. 444, 2574). В мифологии Водяной Младенец фигурирует как существо, ответственное за множество озер восточной Сьерры. Убитый и скальпированный негодяем Дамалали, Водяной Младенец приказывает воде в этом районе подниматься, пока ласка не вернет скальп, чтобы не утонуть. Воды, оставшиеся в горных долинах после отступления паводка, образовали озера.

Водяной Младенец не ограничивается мифологией. Мои информаторы смогли подробно описать внешний вид Водяного Младенца, снабдить меня данными о численности населения и рассказать о почти бесконечной серии инцидентов, в которых были замешаны Водяные Младенцы.

Все информанты согласились, что Водяной Младенец - это существо около полутора футов ростом, серого цвета, с чрезвычайно длинными черными волосами, которые никогда не касаются земли, но которые плывут за Водяными младенцами, когда они ходят. В целом эти существа похожи на маленьких людей. Однако они бескостные, холодные на ощупь и влажные.

По словам одного информатора, в Сьерре проживает от двух до трех тысяч водяных младенцев. Они населяют озера, ручьи, болота, пруды, источники и оросительные каналы. Они говорят на своем собственном языке, но всегда могут изъясняться на уошо. За единственным исключением, все Уошо среднего возраста и старше, с которыми я разговаривал, утверждали, что по крайней мере слышали крики Водяных младенцев из какого-нибудь водоема ночью. Несколько других утверждали, что видели следы детенышей в воде (один даже сообщил, что следы, которые он видел, принадлежали женщине, потому что следы явно принадлежали туфлям на высоком каблук!). Один информатор упорно утверждал, что видел Водяного Младенца, по крайней мере мимолетно, в 1956 году.

Уошо демонстрируют два различных отношения к этим существам. Большинство информантов открыто признались, что боятся водяных младенцев. Если они его слышали, то оставались в своих домах или пытались избежать контакта. Они утверждали, что если человек случайно увидит Водяного Младенца, то, по крайней мере, потеряет сознание и ему или одному из его родственников может быть причинен больший вред в виде болезни. Общее мнение было таково, что Водяных Младенцев лучше оставить в покое, потому что они чрезвычайно сильны.

Это отношение, пожалуй, лучше всего выразил один из моих информантов, довольно искушенный ушо, который долгое время жил в городах и является активным лидером в судебной тяжбе племени с федеральным правительством. Он также преданный пейотист, который часто проводит церемонии исцеления, и считается, что он обладает целебной силой. Он сказал: “Если они когда-нибудь соберутся толпой, чтобы заманить в ловушку одного из них [Водяных Младенцев], я не хочу иметь к этому никакого отношения”. Когда я спросил, почему нет, он ответил: “Какого черта, если ты разозлишь одну из этих тварей, они затопят весь мир. Я просто не хочу иметь с ними ничего общего. Я не настолько отчаялся”. Я спросил: “Отчаянно нуждаюсь в чем?” и он ответил: “В власти. Мне нравится мечтать о женщинах [так в оригинале] и тому подобных вещах, а не о младенцах на воде и тому подобных забавных вещах”.

Это последнее утверждение ясно указывает на другое отношение к Водяным Младенцам; они часто являются духами-хранителями Ушо, которые обладают особой силой, особенно шаманской, исцеляющей. Другой информант выразил иное отношение к этим существам. Ему около семидесяти, он десять лет посещал индейскую школу Стюарта и десять лет жил среди хопи. Он может похвастаться домом из камня и цементных блоков, единственным подобным жильем, принадлежащим Ушо. Он научился плести корзины из бисера и большую часть года зарабатывает этим разумный доход. Его кажущаяся адаптация к культуре белых ставится в тупик, когда рассматривается его философская позиция. Его можно назвать только мистиком, который интерпретирует мир в индийских терминах. Воздействие таких влияний, как труды Кребера и Хаксли, только подтвердило его по сути индийскую точку зрения. Оба его родителя были известными индийскими врачами, а его дядя по материнской линии, который также был его наставником,² был известным шаманом. Мой информатор подразумевал, что духом его дяди (вегелейо), от которого черпалась его сила, был Водяной Младенец, и его собственное тщательно скрываемое заявление подразумевало, что это существо потенциально было его собственным духом. Его мнение о Водяном Ребенке было совершенно противоположным мнению других информантов. “Некоторые люди думают, что Водяной Ребенок причинит им вред, но это не так. Если они увидят его случайно, он ничего не сделает. Но если он дал тебе свою силу и ты видишь его — тогда бац, он, возможно, сбивает тебя с ног”. По-видимому, это был его способ описать припадок у Водяного Младенца, который, хотя и был страшным переживанием, обычно приводил к получению дополнительной силы. Однако среди информантов существовало [стр. 367] общее согласие в том, что Водяной Младенец мог, если бы он передал свою силу человеку, потребовать расплаты жизнями близких родственников своего протеже или всей семьи.³

Различные способности и действия Водяных Младенцев, пожалуй, лучше всего описаны в следующих историях, рассказанных информаторами:

1. “Однажды мой папа заболел. Он вызвал двух-трех врачей, и они сказали, что он должен отдать корзину Водяным младенцам на озере Ишмедель. На этом озере есть остров, и мой папа должен был отправиться на этот остров и оставить корзину. Я тогда была слишком маленькой, но он забрал моего брата. Они поднялись туда, и мой отец просто пошел к озеру, а вода никогда не становилась глубже, чем там (показывает на свои колени). Он шел прямо по этой воде. Он оставил ту корзину, вернулся и выздоровел. Эти Водяные помогли ему ходить по воде. Мой брат видел, как это произошло”.

2. “Высоко в горах есть глубокий бассейн. Там обитает разновидность черных молокососов, но ни один индеец никогда их не ловил, потому что это было место для Зачатия на Воде, а они были Детским питанием на Воде. Женщины обычно сидели на платформе из бревен и плели там корзины (по-видимому, специальные корзины для Водяных младенцев, подобные той, что использовалась в качестве подношения в рассказе выше). Однажды я взял туда другого парня, похожего на тебя [антрополога], но когда мы добрались туда, то не нашли ничего, кроме песка с небольшим количеством воды, пузырящейся посередине. Он мне не поверил. Я показал ему, где сидели те женщины, но, думаю, он подумал, что я лгу. Думаю, эти Водяные что-то сделали”.

3. “Есть такая женщина по имени Фрэнсис. Она была на Голубом озере, а ее муж шел за ним по берегу озера. Было немного темно. Она увидела эти маленькие следы прямо поверх следов своего мужа на песке.

4. “Я расскажу тебе, что случилось со мной прямо в этом доме около двух лет назад. Я был в постели в той комнате и почувствовал, как эти маленькие ручки забрались под одеяло. Я смахнул их, но они просто вернулись. Они пытались пощупать меня здесь, внизу (показывает на свои гениталии). Я позвал свою маму, она вошла и что-то сказала, и что-то вылетело молнией (яростно размахивая рукой, указывая направление) прямо из этого окна. Мы смотрели в ту сторону [на юг], в сторону озера Уокер. Все было каким-то туманно-голубым”.

В свете взглядов Уошо на получение шаманской силы, похоже, что мой информатор предполагал, что это посещение было Водяным Младенцем, давшим знать о своем покровительстве.

5. “Мой старый дядя работал врачом в Генуе. У него был тяжелый день, он упал в огонь, спалил все штаны и ходил в пальто, как в юбке. Он пришел к горячим источникам Уолли, когда почувствовал, что хочет принять ванну. Должно быть, эти Водяные Младенцы подействовали на него. Он подошел к ручью и начал наклоняться, а потом потерял сознание и упал в воду, а там был Водяной Младенец. Водяной Младенец сказал: ‘Пойдем’, - и он повел его в страну Водяных Младенцев. Вождь Водяных Младенцев жил в большом доме, сделанном из того черного блестящего камня [обсидиана]. Но они туда не пошли. Водяной сказал: ‘У нас есть несколько девочек, которые хотят тебе кое-что подарить’, - и он отвел моего дядю в одно место, где было пять девочек. Они все сели вокруг моего дяди, спели ему песню и сказали, что отныне это его песня. Потом Водяной Малыш забрал моего дядю обратно, и тогда он сказал, что это было похоже на пробуждение ото сна, и вот он лежит в ручье под кучей рогоза”.⁴

6. “Здесь, наверху, ловил рыбу один белый человек. Он поймал Водяную крошку, но не знал, что это такое. Он подумал, что это какая-то рыба, и отвез ее в Сан-Франциско, и они поместили ее в то место, где у них много рыб [аквариум]. Капитан Джим проделал весь этот путь, чтобы сказать мэру, что им лучше выпустить этого Водяного Младенца на волю, но никто не обратил на него никакого внимания. Ну, вы знаете, у них там было сильное землетрясение, и вода поднялась повсюду. Когда все было затоплено, резервуар, где у них была вода, “Бэби” был пуст”.

Гиганты

В мифологии уошо есть несколько существ, каждое из которых, возможно, внесло свой вклад в появление диких людей, которых я опишу в этом разделе. И Лоуи, и Дангберг сообщают о

мифах, в которых гигант Хангавуивуи является главной фигурой. Хотя мифы не описывают его, мои информаторы обычно представляют его как колосса, который перепрыгивает на одной ноге с вершины одной горы на другую. У него единственный глаз под стать его единственной конечности и склонность к поеданию индейцев. В нескольких милях к юго-западу от Гарднервилля, на холмах с видом на Дабл-Спринг-Флэтс, уошо называют пещеру хангавуивуи арҗл (место, где живет хангавуивуи). Современные индейцы рассказывают множество историй об этом гиганте и проявляют определенное беспокойство, когда оказываются вблизи мест, где он, как предполагается, обитает.

Другой вид гигантов фигурирует в мифе, о котором сообщает Лоуи. Эти существа кажутся значительно более человеческими, чем Хангавуивуи. Традиционно они разбивали лагерь к югу от озера Пирамид и терроризировали пайутов. Однако, когда один из них попытался отнять рыбу у Уошо, племя сплотилось и разгромило великанов в битве возле озера Уокер. У гигантов не было луков и стрел. Они укрепились за каменными стенами и бросали камни.

По словам моего информатора по этому вопросу, горы до сих пор являются домом для племени “диких людей”. Этим людям удалось скрыть расположение своих лагерей, так что никто не знает, где они живут. Мой информатор чувствовал, что на самом деле они были кем-то вроде индейцев. Несмотря на мифологическую способность уошо побеждать великанов, современные истории о них предполагают, что они обладают огромной сверхъестественной силой в дополнение к своей физической доблести.

Следующие истории были рассказаны мне как современные или относительно недавние события:

1. “В горах водятся дикие парни. Полагаю, вы называете их гигантами. Однажды был старик, который установил штору для охоты на бурундуков, [стр. 368] как я вам вчера рассказывал. Он был в горах кедровых орехов и убил четырех бурундуков. Один из этих парней проходил мимо, схватил бурундука и съел его. Затем он схватил другого и съел его. Он попытался схватить другого, но старик боролся с ним и не дал ему добыть бурундука, а затем он убежал. Он подрался с тем дикарем и убежал. Но много времени спустя, когда он был уже совсем старым и ходил с длинной палкой [посохом], он ушел гулять и не вернулся. Они отправились на его поиски и нашли его следы, ведущие к подножию Пика Иова, и там они закончились. Его палка была воткнута в землю, и в конце следов казалось, что его кто-то схватил”.

Когда я спросил, добрались ли до него дикари, мой информатор сказал, что он так думает. Тема попытки дикаря отобрать часть добычи у Уошо напоминает миф, о котором сообщил Лоуи, хотя в записанной им версии инцидент произошел между Уодсвортом и Спарксом, а финальная битва произошла на озере Уокер, в то время как мой информатор изменил место действия на район долины Карсон.

2. “Это случилось с моим старым дедушкой. Он охотился у озера [Тахо], В те дни охотники просто носили с собой маленькие тонкие одеяла из кроличьих шкурок. Они прикрылись спереди и повернулись спиной к огню. Мой старый дедушка просто лежал там, когда заметил, что огонь угасает (возможно, тот дикий человек что-то сделал с огнем). Довольно скоро он увидел большую тень. Он был очень напуган и просто лежал там. Довольно скоро он почувствовал руку, ощупывающую его ступни, и между пальцами ног, и вверх по ноге, и вокруг его дырочки [ануса]. Довольно скоро оно добралось до его лица и попыталось засунуть палец в

рот моего дедушки. Мой дедушка очень сильно укусил его за палец, и дикарь завопил и убежал”.

Я спросил, существуют ли еще дикари, и мой информатор ответил: “Конечно. Они там, в горах. Они довольно умны, и вы их не видите. Но мы, Уошо, слышим, как они разговаривают. Мы понимаем их язык. Я много думал об этом, и им следовало позвать кого-нибудь из Уошо в Оровилл, когда они поймали того парня там. Я читал об этом в газете, когда был моложе. Я знаю, что к ним приезжало много калифорнийских индейцев, но они не могли его понять. Держу пари, любой Уошо смог бы его понять.” Я спросил, думает ли он, что это был дикий человек, и он утвердительно кивнул.

“Диким человеком”, конечно же, был ныне знаменитый Иши, последний из южных яна, который полуголодным забрел на бойню в Оровилле в 1911 году.

Койот и Другие Фигурки

Мифы уошо содержат ряд историй о неуклюжем, не очень сообразительном, в целом злобном койоте, который в качестве компаньона Волка, похоже, посвящает много времени поеданию индейцев и сексуальным неудачам.

Современные уошо, похоже, не так охотно, как их предки, вплетают Койота в сказки, но не менее остро ощущают его зловещее присутствие. Пейотисты часто видят видения или видят сны о койоте (д'Азеведо и Мерриам, 1957), и быстрые замечания о влиянии Койота обычно всплывают в разговоре либо в виде пробных шуток, либо на полном серьезе. Одна история о современном происшествии с участием Койота дошла до меня благодаря доброте Уоррена д'Азеведо. Его информатор был шурином моего собственного информатора и, как и его родственник, полумистиком, очень сознававшим свою индейскую принадлежность и наделенным другими уошо способностями, превосходящими способности обычного человека к охоте.

“Я жил в этой лачуге с парнем, которому она принадлежала. Однажды ночью он не пришел домой, но я продолжал слышать, как кто-то ходит по той лачуге. На следующее утро, когда этот парень вернулся домой, он был совершенно измотан, а вокруг лачуги повсюду были следы койотов. Я достал пистолет и сказал этому парню держаться от меня подальше” (д'Азеведо).

Ал, огромной птицы-людоеда, описанной в мифе Лоуи № 13, больше нет в живых, но, по словам нескольких информаторов, кости существа или, по крайней мере, остров, на котором оно гнездилось, могут быть видны людям, пролетающим над озером, потому что они находятся лишь немного ниже поверхности. Уошо настаивают на том, чтобы пилоты белых самолетов ежедневно видели очертания острова, но хранят молчание, потому что не хотят подтверждать индийскую историю. Однажды во время поездки вокруг озера Тахо мой спутник-индеец, бывший лидер племени уошо, спросил: “Как вы думаете, если мы получим эти деньги за наш участок, сможет ли кто-нибудь из этих археологов спуститься под воду и найти там скелет птицы?”

Предыдущие абзацы иллюстрируют упорство, с которым мифология уошо сохранялась среди этих людей. Совокупность многих мифов больше не является частью репертуара каждого взрослого уошо, но вариации, реконструкции на месте и введение мифологических тем в

современные истории светского характера, безусловно, являются частью устной литературы уошо.

Интересно отметить, что некоторые аспекты мифологии уошо, по-видимому, более жизнеспособны, чем другие. Таким образом, водяной детеныш остается важным и жизненно важным аспектом жизни современных уошо, как и койот. Ласки-близнецы потеряли большую часть своей привлекательности, как и гигантский хангавуивуи. Горные гиганты признаны живущими сегодня, но редко упоминаются, в то время как Койот и Водяной Младенец почти всегда упоминаются как живые существа даже самыми прогрессивными уошо.

За исключением совершения подношений природе, которые можно определить как чисто религиозные, другие религиозные или ритуальные действия, связанные с тем, что мы бы назвали сверхъестественным, настолько интегрированы с другими аспектами жизни Уошо, что почти неотделимы друг от друга. Таким образом, при описании религиозной деятельности уошо я пройду по различным этапам их жизни, указав на ритуальные действия, которые являются частью поведения уошо в конкретных ситуациях.

[стр. 369]

Лечение и шаманизм (2469-2541)

Слово уошо *dačmanǵliç* имеет широкий диапазон значений, которые включают почти всех людей, обладающих сверхъестественными способностями, включая целителей нескольких орденов. Термины, которые они используют при обсуждении предмета на английском языке, несколько более точны и будут использоваться в этой статье.

Уошо проводят различие между целителями (2594-96) и индийскими врачами. Последние, как будет показано, являются настоящими шаманами, тогда как первые несколько менее могущественны. Целительницы - это женщины, обладающие определенными способностями, открывающимися им во сне. Такие люди обычно являются членами того, что уошо называют "семьей врачей". Информатор описал деятельность такого целителя:

“Моя мать была целительницей. Она просто курила и разговаривала. Возможно, ты встречал ее по дороге в город и говорил: “Я плохо себя чувствую”, а она просто садилась, курила и разговаривала (молилась?). немного, а потом, может быть, я расскажу вам, что было не так и что вам следует сделать.

“Примерно во время первой войны я заболел и вообще не мог варить воду. Моя мать курила, а потом посыпала пеплом мой живот и немного поговорила, и после этого у меня отхлынуло много крови, и мне стало лучше”.⁵

Однако гораздо более важными, чем целители, были индийские врачи. Такие люди никогда не были эксклюзивными специалистами и, по-видимому, ожидалось, что они будут разделять работу по охоте и рыбной ловле с менее одаренными мужчинами. С введением денег белыми

шаманы, по-видимому, приблизились к чему-то вроде специализации, взимая плату в размере до двадцати долларов за сеанс за свои услуги.

До середины 1930-х годов среди уошо было несколько шаманов (Stewart 1944). Однако с введением культа пейота, который у уошо связан с лечением, шаман был вытеснен. Сегодня только один уошо практикует шаманское лечение. Интересно, что этот человек, которому сейчас семьдесят пять, был информатором Лоуи в 1920-х годах, и в то время Лоуи описывал его как утонченного молодого Уошо, несколько мистического и с шаманскими амбициями (Лоуи, 1939).

Этот человек, Генри Руперт, провел десять лет в индийской школе при агентстве Стюарта, а после окончания школы несколько лет проработал в типографии в Рино. Когда его расспрашивали о старых временах, он был честным информатором, редко предлагал больше информации, чем просили, и явно получал удовольствие от того, что заставлял белого человека работать ради каждого клочка информации. Он также был склонен делать тонкие намеки и с невозмутимым безразличием ждать, был ли я начеку. Он не отрицал своих шаманских практик, но был менее чем готов обсуждать их в деталях.

Он признался (но отказался показать мне), что его снаряжение состояло из погремушки в виде кокона бабочки, свистка из орлиной кости и повязки из перьев. “На самом деле я только и делаю, что помогаю природе”, - сказал он. Когда я ответил, что только некоторые люди знают, как помочь природе, он обрадовался и улыбнулся. “Ну, в любом случае, это все психология”, - ответил он, подтверждая описание Лоуи о нем как об искушенном человеке.

Он известен своей довольно нетипичной практикой ухода за садом, который состоит в основном из фруктовых деревьев, и своей открытой симпатией к старомодным продуктам питания, которые он собирает, включая личинок мух и саранчу. Я не имел возможности наблюдать за его лечебными процедурами, но их описала мне другая информантка, семидесятипятилетняя женщина, считавшаяся одной из самых прогрессивных жительниц Дресслервиля.

“Я отвезла свою внучку к Руперту после того, как белые врачи ничего не сделали для нее. Он не лечит по-настоящему, как это принято в древней Индии [фраза, как я позже узнал, означала, что он проводил не серию из четырех сеансов за одну ночь, а всего лишь короткую церемонию]. Он ничего вам не дает, просто поет, молится и беседует с вами некоторое время. У него есть погремушка, свисток и повязка на голове. После того, как мы поехали к нему, моя внучка поправилась”.

Другой информатор, мужчина, которого вылечила его мать, — как ни странно, еще один выпускник школы Стюарта и внешне прогрессивный индеец — был настоящим источником шаманских знаний. Его отец и дядя по материнской линии были известными шаманами. Хотя он настаивал на том, что сам не обладал особой силой, другие индейцы обычно утверждали, что у него были определенные охотничьи снадобья, которые помогали ему добывать дичь. Нет никаких сомнений в том, что он верил, что к нему обратились духи, предложившие ему шаманскую силу. История его жизни представляла собой длинный перечень недугов и мистических происшествий. Недуги в сочетании с его отношением к духовной силе убедительно свидетельствовали о том, что его страдания были вызваны отказом от

предложенной силы (Whiting 1950). Он представил следующий отчет о процессе становления шаманом.

“Молодым людям иногда снятся сны, но обычно они не обращают на них никакого внимания. Но когда ты становишься старше и продолжаешь видеть сны, ты начинаешь обращать внимание. Может быть, вы видите медведя, или гремучую змею, или Водяного Младенца, или что-нибудь еще. Это говорит вам о том, что вы собираетесь стать врачом. На следующее утро вы идете купаться и молиться. Эта штука продолжает приходить [в твои сны]. Это может принимать любую форму, скелета или животного, но вы знаете, что это всегда то же самое, что и в первый раз, просто принимая другие формы.

“Эти мечты продолжают приходить в течение четырех, иногда восьми лет, чтобы заставить тебя стать хорошим врачом. Но за все это время ты не получаешь ни одной песни. Но они дают вам воду. Они говорят вам о каком-то определенном месте в горах, где есть источник. Возможно, вы думаете, что там нет никакого источника, но он есть. Затем он подскажет вам, где собирать табак. Позже он подскажет вам сделать погремушку из кокона. Возможно, сначала вы сделаете погремушку только из одного кокона. Позже он попросит вас добавить еще. Наконец, он выдаст вам песню. Эта песня вам снится. Но на самом деле вы ее не помните. Вы просто начинаете петь ее, как будто знали все это время. Какое-то время вы можете получать новую песню каждый год. Иногда вам приснится[стр. 370] сон, в котором рассказывается, как обращаться со своими принадлежностями. Иногда сон говорит вам, что вы должны быть совсем одни в своем доме. Я не знаю, что там происходит, но, по-моему, некоторые из этих врачей ненадолго навещают мертвых.

“После того, как вы долгое время мечтали, возможно, вы пытаетесь кого-то вылечить, но вы не просите ни о чем. Вы никогда не рассказываете им о снах или о том, что у вас на уме, но другие врачи, они знают. Если ваши сны верны, вы можете лечить людей, а затем попросить что-нибудь [об оплате]. Настоящий индийский способ состоял в том, чтобы лечить в течение четырех ночей. Затем он раскладывал все свои вещи и поил их, сбрызгивая водой. Затем он тряс своей погремушкой, пел и прикасался к пациенту руками. Он разговаривал с болезнью, как будто знал ее ... как будто, может быть, он был с ней другом ... он бы сказал: “Теперь веди себя прилично и больше не приставай к этому человеку. Если ты не будешь вести себя прилично, я выведу тебя на улицу и покажу всем, и тогда тебе будет стыдно!” Затем он сосал пациента (некоторые из этих молодых врачей сосали палочку с перышком на ней, которой они указывали на больного, но старики этого не делали) и изгонял болезнь, это могло быть перо или камень. Иногда эта болезнь выходит наружу и поражает врача так сильно, что они не могут избавиться от нее и вынуждены обращаться за помощью к другому врачу. Иногда это поражает их так сильно, что они испражняются. Я видел, как врачи просто набивают штаны. Если по-настоящему тяжело, они коченеют и падают. Иногда падают прямо в огонь, и вся их одежда сгорает, но они сами не обжигаются. Тогда вы не можете к ним прикасаться, иначе это их убьет. Но когда они начнут немного трястись и этот скрежет начнет стихать, тогда вы сможете их поднять. Если он сможет, доктор извергнет болезнь. Когда он достает его, он кладет его в руку, натирает грязью и выбрасывает на север; это убивает его”.

Этот рассказ о процессе становления врачом ясно показывает идеальную ситуацию - получение непрошенных сил из сверхъестественных источников, дух-хранитель, наблюдающий за карьерой своего протеже, обеспечивающий его необходимыми средствами в виде песен,

заклинаний и атрибутики. На самом деле, однако, может показаться, что процесс становления шаманом был гораздо более сознательным и добровольным актом со стороны индивидуума, чем можно было бы предположить из предыдущей истории.

Врачебная власть, по-видимому, явно сохранилась в определенных семьях. Информатор, рассказавший вышеизложенное, сам был сыном женщины-целительницы и известного врача и племянником другого врача. С детства он был знаком с процедурами исцеления, с историями о снах, посещениях духов, путешествиях в загробный мир, таинственных и священных местах. Он с некоторой гордостью признался, что в детстве сам “тряс этой погремушкой”. Короче говоря, до тех пор, пока его шаманское образование не было прервано обучением у белых людей, он был учеником шамана.

Эта точка зрения подтверждается утверждениями других информантов: “Конечно, у тех людей, которые происходят из семьи врачей, есть мечты, и они обретают целительную силу”, - сказала одна довольно ассимилированная женщина лет семидесяти пяти. Другой информатор, шестидесятилетний мужчина, который неоднократно указывал на свой страх перед “властью”, но в то же время слыл важным целителем в пейотной церкви, сказал: “Если вы происходите из семьи мечтателей, вы ничего не сможете сделать. Ты в ловушке из-за этого”.

Молодые шаманы, по-видимому, прошли период неформального ученичества у более старшего врача. Хотя, по-видимому, не существовало особых требований к тому, чтобы у шамана был помощник, не было ничего необычного в том, что ему помогал молодой человек. По словам одного информатора, когда Слепой Майк, один из самых известных врачей в исторические времена, становился врачом, его учитель потребовал, чтобы он выкурил четыре самокрутки подряд, не позволяя дыму выходить из легких. Это считалось не упражнением в ловкости, а способом развить у молодого человека контроль над своей силой.

Каждый врач получал инструкции от своего знакомого духа относительно того, какие принадлежности ему следует собрать, но в одежде врачей Уошо было большое единообразие. Следующее описание относится к набору дяди моего информатора, который практиковал до первого десятилетия этого столетия, и включает в себя некоторые предметы явно постбелого происхождения.

“Я не знаю, что было у всех врачей, но я скажу вам, что было у моего старого дяди, потому что я видел это много раз. [В этот момент в дом вошел другой индеец, явно заинтересованный, и мой информатор замолчал, пока посетитель не ушел.] На нем были перья орла и сороки. У него была погремушка с шестью или восемью коконами на палочке, обернутая шкуркой ласки и перьями колибри. У него был кисет для табака из шкуры древесной белки. Еще у него был камень. Он был похож на большой зуб с полостью внутри. Он рассказал мне, откуда у него этот камень. Однажды он шел в город [Генуя, Невада] и услышал какой-то свист. Он продолжал идти, но оно снова засвистело. Поэтому он пошел искать, что издавало этот звук, и нашел камень, лежащий у столба забора. Я иногда слышал, как этот камень свистит, когда он лечил. Еще у него был галстук, расшитый бисером. Часто врач платил какой-нибудь женщине за то, чтобы она сделала ему по-настоящему красивую корзинку или что-нибудь из бисера, потому что так велела ему его сила”.

Врачи Вашо часто работали вместе над “тяжелыми” случаями. Одним из таких случаев было лечение того, что, по-видимому, было инфицированным локтем, дядей моего информатора и

слепым Майком. Первым шагом в процессе было выдувание дыма по кругу вокруг болезненной области, чтобы зараза не могла двигаться. За этим последовало пение, хрипение и сосание, пока не начало выделяться что-то яркое. По словам очевидцев, он был ярким, как звезда, настолько ярким, что даже слепой Майк мог это увидеть. Яркий предмет оказался (если мы можем доверять описаниям) камнем и оправой от дешевого кольца, которое было снято с больной руки. Интересно отметить, что, хотя этот процесс был успешным, моя информантка, по-видимому, считала лечение менее чем стопроцентно эффективным, потому что женщина, которую лечили, умерла два года спустя.

Врачи были посвящены в ряд секретов, которые не были общеизвестны большинству уошо. Таким секретом была пещера, которая, как предполагалось, находилась внутри Пещерной скалы на озере Тахо. Эта пещера была убежищем для шаманов, которые приходили туда, чтобы пообщаться со своими духами или сохранить особо важные принадлежности. В пещеру можно было войти через узкое отверстие со стороны суши, но большинство шаманов предпочитали более эффектный вход. Встав на определенный камень и спев специальную песню, они опускались в воду, а затем поднимались в пещеру. Последним доктором, который пытался это сделать, был Слепой Майк. Ему было приказано отправиться в пещеру во сне. Однако он позволил[стр. 371] своей жене сопровождать его, и когда она увидела, что он начал погружаться в воду, она закричала от страха. Камень перестал погружаться, и Майк погрузился только по колено в воду. С тех пор никто не пытался войти в комнату. Этот мыс является центром обитания водных детенышей и, как сообщается, является верхним концом туннеля, который проходит под горами до Генуи, чтобы водные детеныши могли свободно перемещаться из озера в долину. Камень также отмечает восточный конец дороги из белого песка, которая, как сообщается, пересекала дно озера. На северо-западном конце дороги была расположена грядка с растениями, вероятно, диким пастернаком, который врачи собирали для приготовления лекарств. Дикий пастернак был ядовит, но врачи ели его, чтобы продемонстрировать свою силу. Они также разжевывали его в пасту и намазывали на места укусов гремучих змей.

Еще одним знакомым врачам местом была таинственная дыра в горах недалеко от Голубого озера. Дыру можно было обнаружить, следуя по спиральной дорожке из белого кварца к центру. Согласно сказке Уошо, если человек опускал в эту дыру хотя бы волосок, раздавался оглушительный рев. Сюзи Дик, женщина из племени Уошо, чьи утверждения о том, что ей сто лет, подтверждаются белыми жителями, настаивает на том, что пятнадцатилетней девочкой она пошла посмотреть на эту дыру и была напугана огромной рукой, которая протянулась из темноты и попыталась схватить ее.

Большинству уошо, смутно знакомых врачам, была пещера, расположенная к юго-западу от Гарднервилля, где можно было найти готовые точильные камни. Они, в зависимости от информанта, были сделаны древними индейцами или были помещены туда “природой” для использования в Уошо.

Некуративное использование энергии (2567-2593)

Индийские врачи часто использовали свою власть в эффектных демонстрациях, очевидно, чтобы произвести впечатление на пациентов. Часто эти демонстрации были соревновательными.

По словам одного информатора: “Те старые врачи привыкли видеть, у кого больше сил. Они втыкали в землю четыре или пять палок, каждая дальше предыдущей, и смотрели, сколько их удастся сбить”. Затем, смущаясь, он добавил: “Вы можете прочитать об этом у Кребера. Он рассказывает о некоторых других индейцах, которые делали это, но я думаю, он не знал, что уошо тоже делали это”. Этот информатор считал профессора Кребера вторым после него авторитетом в вопросах, касающихся индейцев.

Предсказание и вызывание дождя (2553-2556, 2566)

Среди уошо не было лекарей, способных вызывать дождь. Однако любой человек, особенно мужчина, считающийся лидером, мог вызвать дождь летом. Обряд, который до сих пор время от времени соблюдают отдельные люди, состоит в том, что шишку с кедровым орехом замачивают в воде и кладут ее на землю среди кедровых орехов. Современные Уошо смотрят на это скорее как на молитву, но в прошлом это могло рассматриваться как заклинание.

Древний матриарх Съюзи Дик непоколебимо настаивает на том, что в долине Карсон выпадает меньше осадков, чем в соседних долинах, потому что “здесь больше никто не разговаривает с Богом”. Говоря, она указывала на облака, нависшие над долинами Уошо и Антилопы, и на безоблачное небо над головой.

Пожилые белые жители рассказывают об индейцах, вызывающих дождь, что является источником большого веселья среди уошо. Еще несколько лет назад один индеец, который все еще живет в Дресслервилле, пользовался доверчивостью или щедростью белых владельцев ранчо, исполняя “танцы дождя” на их территории в обмен на раздачу еды. Уошо обычно не одобряли это, но поскольку жертвами мошенничества стали белые мужчины, оно считалось безвредным.

Отец фальшивого создателя дождя был предсказателем краденых вещей. Его метод состоял в том, чтобы сидеть и курить до тех пор, пока ему не будет открыто местонахождение желаемого предмета.

Объекты Власти

Перья орла и сороки считались самыми могущественными предметами шаманской атрибутики. Сообщается, что врачи ловили орлов и даже пытались вырастить их, чтобы получить перья (223-231). Самыми ценными были хвостовые перья. Орлиные перья были чрезвычайно ценными, и их можно было обменять на что угодно, включая “женщину, или мешок муки из кедровых орехов, или на что-нибудь дорогое”. В идеале орла привязывали до тех пор, пока шаман не удалит три пера из хвоста. Затем врач привязывал к лапке птицы нитку бус и отпускал ее как вестника к духам. Описание костюмов из орлиного пуха предполагает, что с птиц было снято гораздо больше перьев, чем с идеальной тройки. В исторические времена отдельные люди пытались содержать орлов. Один старик из Вудфорда хорошо известен тем, что держал их на подставках для удобства транспортировки, но такие эксперименты обычно заканчивались неудачей. Перья сороки считались менее мощными, чем орлиные, но все равно высоко ценились. Сегодня их

собирают случайно — снимают с мертвых птиц на шоссе или подбирают там, где они были сброшены.

В прошлом перья орла и сороки были важными деталями одежды воинов. Перья сороки использовались для изготовления шапочки из перьев с единственным пером, подвешенным сверху. Информанты вспоминают, что их старейшины "описывали орлиные перья", которые по отдельности подвешивались к плечам и бедрам особенно сильных воинов.

Современные пейотисты ничуть не утратили традиционного отношения уошо к этим перьям. Церемониальные веера дорожных вождей, которые, как считается, единственные люди, способные управлять огромной силой, сделаны из орлиных перьев. Другие пейотисты отдают предпочтение менее сильному, но, тем не менее, действенному перу сороки (д'Азеведо и Мерриам, 1957).

Табак, как показано в предыдущих рассказах, играл важную роль в шаманизме уошо. По-видимому, его использовали в качестве подношения духам. Кроме того, очевидно, что чувствовалась особая сила этого напитка. Сегодня пожилые мужчины курят редко и часто несколько смущаются, когда им небрежно предлагают сигарету во время разговора. В добеленные времена табак был местным сортом, собранным и высушенным шаманом. Сегодня Булл Дарем, по-видимому, заменил дикий сорт "индийского" табака. Индейцы, казалось, были в восторге, увидев, как я сворачиваю сигарету; они вели себя так, словно я осваивал то, что, по их мнению, было сугубо индийским искусством. Булл Дарем также важен в церемониях употребления пейота, потому что это "настоящий индийский табак".

Благовонный кедр играет важную роль в современных собраниях с пейотом. Его сушат и бросают в огонь, чтобы получился густой дым, который считается полезным.[стр. 372] Должностные лица собрания раздувают его в атмосферу и "втираются" в дым, чтобы получить энергию или очистку. Это имеет связь с традиционным ритуалом уошо, но взаимосвязь неясна, а обычаи аборигенов неясны. Говорят, что одна группа уошо, которой было отведено особое место в большом лагерном кругу, образованном во время танцев с кедровыми орехами, проводившихся в Дабл-Спрингс-Флэтс в конце девятнадцатого века, имеет особые права в связи с рубкой кедра. Современные информаторы не имеют четкого представления о том, каковы были права или обычаи, окружающие кедр. Один информатор действительно сказал, что если бы "банда" кедра обнаружила кого-нибудь еще с кедром, они бы сказали: "У вас этого не должно быть" и посмеялись бы над ними. Она не могла предложить никаких дополнительных подробностей или объяснений.

Магия и колдовство (2562-2564)

В сознании уошо нет реального различия между врачом и колдуном или ведьмой. Особо могущественные врачи были способны убивать своих врагов. Одним из самых страшных предметов атрибутики был обсидиановый наконечник, найденный врачом. Эти крупные точки были сделаны не Уошо и, по-видимому, являются остатками какого-то предыдущего культурного занятия в этом районе. Если Вашо находит одно острие наверху, он тщательно сбивает его длинной палкой, прежде чем прикоснуться к нему. Эти острия называются обезболивающими, но я не смог точно узнать, как они используются. На них до сих пор смотрят с определенной

долей благоговения, а о находке большой точки в песочнице в долине Смит стало известно в Вудфорде, в пятидесяти милях отсюда.

Для объяснения заброшенности древнего лагеря у Горячих источников Дангберга использовалось колдовство. Это место является кладезем точильных камней, наконечников и других артефактов племени уошо. Ранее в этом районе, по словам как индейских, так и белых информаторов, находилось множество скелетов. Однако это место не было занято в исторические времена из-за следующего инцидента.

“Однажды зимой вокруг горячих источников разбило лагерь множество уошо. Там разбила лагерь моя старая тетя. В лагерь пришел один северный Вашо [из Сьерра-Вэлли]. Его никто не знал, и никто не хотел его кормить. Но его кормила моя старая тетя. Но он был зол на этих людей, поэтому поехал в Марклвилл и изготовил много лекарств. [Почему он поехал в Марклвилл, неясно. Это место расположения других горячих источников, факт, который может фигурировать в используемой магии.] После того, как он некоторое время готовил лекарство, он как бы поплевал на пальцы и указал на горячие источники Дангберг. Прямо там, куда он показывал, вся трава стала коричневой; вы все еще можете увидеть эту коричневую полосу, если знаете, куда смотреть, и погибло много индейцев. Никто никогда не возвращался туда. Моя старая тетя... Она не умерла.

Только один Уошо оспаривал эту историю. Она, очень прогрессивная пожилая женщина и когда-то христианка, приписала смерти эпидемии и “не думала”, что в этом виноват врач.

Колдовство среди современных уошо - сложный предмет для исследования. Даже между ними самими к нему относятся крайне косвенно и с завуалированными намеками. Обсуждая эту проблему с д'Азеведо, я обнаружил, что мы пришли к согласию в том, что ряд убийств, о которых сообщалось среди этих людей, вероятно, можно отнести к мести за антиобщественное использование власти или ее предотвращению.

Одна женщина, ныне покойная, была описана как, вероятно, ведьма. Жена упомянутого ранее прорицателя считалась могущественной и опасной женщиной. Она была полезна обществу, потому что знала молитвы и песни для празднования праздника кедровых орехов, но была опасна, особенно если встречала вас ночью. Одна информантка описывает отношение к ней остальной части сообщества.

“Она приходила по ночам, стучала в твою дверь и говорила, что заблудилась. Однажды ночью она пришла сюда и постучала в дверь своей тростью, но мы ее не пустили. После того, как она ушла, мой муж свернул газету, поджег ее и провел ею по внутренней стороне двери, в которую она постучала. Я не знаю, почему он это сделал, за исключением того, что мы боялись ее.

Стюарт также сообщает об этом отношении к той же женщине (1941, с. 444; 2562).

Женщина, которая рассказала мне эту историю, сама находится под угрозой обвинения в колдовстве. Довольно любопытно, что та же фраза “я боюсь ее” служит обвинением. Она и ее невестка поссорились из-за захоронения тела ее мужа два года назад. С тех пор они не разговаривали, и невестка постоянно заявляла о своих опасениях.

Военная мощь

Уошо не вступали в настоящие боевые действия с мивоками или майду уже более столетия, а военные действия пайутов, по-видимому, принимали форму случайных оборонительных стычек; таким образом, детали боевой магии расплывчаты. Однако традиция Уошо неоднократно упоминает месячный период, в течение которого врачи собирались и готовили лекарства против врага, прежде чем начать кампанию. Обычно это происходило в Вудфорде, где располагался большой танцевальный дом earth lodge, скопированный по образцу сооружений мивок и описанный как “место, где молодые люди учились танцам мивок”. (Известно, что в долине Сьерра существовал второй танцевальный дом; приписываемый майду, он вышел из употребления после смерти своего владельца.)

Краткое изложение шаманизма

Хотя сегодня среди уошо, по-видимому, есть только один практикующий шаман (и он, конечно, не является приверженцем старой школы), было бы ошибкой, на мой взгляд, утверждать, что шаманизм уошо ушел в прошлое. Немногие, если вообще есть, люди старше сорока лет не посещали шаманскую церемонию исцеления, и многие из них были пациентами. Даже те индейцы, которые отвергли шаманизм как старомодный — или из уважения к взглядам белых, — производят впечатление “слишком сильно протестующих” в своем отрицании старых верований. Женщина, которая отвела свою внучку к Руперту, целителю, является одной из самых прогрессивных в Уошо. Она номинальная христианка, неофициально действующая как представитель своего народа перед белыми властями, и наиболее склонна отрицать сверхъестественные объяснения исторических событий. Тем не менее, она верит в силу этого современного шамана и в методы лечения, о которых сообщалось шаманам прошлого.

Одним из факторов снижения роли шаманов в лечебной деятельности стал рост культа пейота в середине 1930-х годов (Stewart 1944). Культ был введен пайутом, который собрал множество последователей уошо. Его культ или “путь” с тех пор был вытеснен группой строго уошо, следующей Пути вигвама (д'Азеведо, 1957). Путь вигвама - это иллюстрация того влияния, которое этнограф может оказать на жизнь своих подданных. Случайное замечание этнографа о том, что церемонии с пейотом, проводимые вождем пайутов, не похожи на те, которые он видел в других местах, побудило Уошо поехать в Айдахо, чтобы выяснить это самому. Эта поездка привела к формированию нового культа и почти распаду группы, возглавляемой пайутами. Пейотизм уошо вообрал в себя большую часть лечебного акцента шаманизма уошо, а также большую часть символизма. Пуговица пейота напоминает ядовитый пастернак, который принимали врачи старых времен (д'Азеведо, 1957). Мощное орлиное перо предназначено для использования вождями дорог, поскольку оно было особым символом шамана или могущественного воина. Веера, которые носят большинство пейотистов, часто состоят из перьев сороки. Собрания с лечебным пейотом часто проводит специальный вождь, который, как считается, обладает очень мощными целебными способностями, но не проводит регулярные собрания с пейотом. Даже на регулярных собраниях один из главных акцентов делается на лечении болезней как тела, так и духа.

Возглавляемые ассимилированным Уошо, известным другим индейцам как “индеец белого человека”, шаманы подали иск против пейотистов, требуя их ареста и запрета их собраний. Они

обвиняли, среди прочего, в том, что собрания с пейотом были поводом для сексуальной распущенности. Такие открытые обвинения и привлечение белых людей к сугубо индейскому делу вызвали у уошо сильный антагонизм по отношению к шаманам, независимо от того, были они привержены пейоту или нет.

Лечение пейотом отличается от шаманского лишь в деталях, как могут проиллюстрировать эти две истории.

“Я прооперировал эти камни в желчном пузыре, и те белые врачи сделали операцию, и у них появилось много мелких камней, но довольно скоро все вернулось. Поэтому я решил помолиться. Вы знаете, когда индеец хочет помолиться, первое, к чему он обращается, - это вода и табак. Поэтому каждый вечер, когда я ходил в туалет, Я сворачивал сигарету и молился этому Пейоту. Я бы сказал: "Я не хочу болеть, поэтому ты должен помочь этим белым врачам. Ты должен собрать все эти маленькие камешки в одном месте". Этот пейот - хорошее лекарство. Раньше я ходил на собрания, и это помогало мне. Поэтому каждый вечер я молился Пейоту, чтобы он собрал эти камни в одном месте. Потом я поехал в больницу, где меня прооперировали и извлекли самый большой желчный камень, который они когда-либо видели. Его вряд ли поместили бы в банку из-под фруктов. Я сказал этому Пейоту, что работа слишком сложна для него одного, что он должен просто помочь этим белым врачам и собрать все камни в одном месте”.

Другой информатор, упомянутый ранее как главный пейотль, обладающий особой целительной силой, рассказывает о событиях, приведших к смерти его бывшей жены от рака почек.

[стр. 373]

“Да, у меня была пара встреч для Они. Я тоже помогал ей. За исключением того, что она не делала то, что я ей говорил. Я заставил раковую опухоль переместиться с ее спины, где ей было очень больно. Я переместил ее спереди, где ей было не так больно. Но она не стала бы продолжать делать то, что я ей говорил”.

Эти два случая свидетельствуют о том, что традиционные установки перенесены в новые рамки лечения. Во-первых, болезнь - это материальный объект, которым можно манипулировать - перемещать и (при достаточной силе) удалять. Во-вторых, пейотль рассматривается как проявление духовной силы. Информант с камнями в желчном пузыре не посещал собрания для излечения своей болезни; скорее, он использовал воду и табак, традиционные дополнения к шаманскому лечению. Более того, он не принимал пейотль от своей болезни; он просто молился Пейоту способом, очень похожим на молитву духу-хранителю о помощи.

Другие тени шаманского прошлого, похоже, тяжелым грузом лежат на умах современных пейотистов Вашо. В своем обсуждении пейотизма д' Азеведо (1957, стр. 624-626) довольно подробно описывает отношение к помощи или вмешательству, которое один исполнитель на пейоте или барабанщик может получать от другого. Заявления его информантов, хотя и сформулированные в разных терминах, напоминают многие из тех, что я слышал о соревнованиях между шаманами.

В течение нескольких лет пейотисты были влиятельным фактором в совете племени, и они не прочь были сыграть на связи между пейотом и ядовитым пастернаком в умах своих котрибалистов. Пуговица пейота считается мощным средством и как таковая потенциально

опасна. Следовательно, человек, который мог иметь дело с этим агентом, точно так же, как шаман, который мог безнаказанно есть ядовитый пастернак, был человеком, к которому следовало прислушиваться и следовать за ним.

Несмотря на веру в шаманское лечение или его современный аналог - сеанс лечения пейотом - и зависимость от него, большинство уошо являются добровольными пациентами белых врачей. Это наводит на мысль, что, возможно, старые взгляды исчезают под влиянием научной достоверности западной медицины. Однако верно как раз обратное. Каждая неудача белой медицины укрепляет веру индейцев в то, что настоящий источник исцеляющей силы - это дар природы. Каждый успех объясняется помощью, которую белые люди получают от силы индейцев. Когда мне задали прямой вопрос: "Почему сегодня не так много индийских врачей?", мой информатор ответил: "Ну, индийцам просто не нужна вся эта мощь сегодня. Белые доктора знают много вещей и могут довольно хорошо лечить болезни. В старые времена мы не знали таких вещей, поэтому нам пришлось обладать их реальными способностями". Это отношение, согласно которому природа предоставила все необходимое для выживания Уошо, всплывает в других контекстах, которые я рассмотрю позже в этой статье. Старые представления, похоже, не только не исчезли, но и продолжают прочно удерживать умы уошо. По мере сокращения числа активных пейотистов (д'Азеведо и Мерриам, 1957) создается впечатление, что шаманские формы могут снова стать более важной частью жизни уошо.

[стр. 374]

Мечты и мечтатели (2566)

Почти так же часто, как и врачи, упоминаются сновидцы, которых уошо считают отличными от шаманов. Так называемый шаман-антилопа и босс-кролик скорее попадают в эту категорию, чем в категорию доктора.

Сновидящие были одарены способностью предсказывать особые категории событий в снах. Все Уошо верят, что сны, скорее всего, предсказывают будущее, и они всегда готовы найти смысл в любых своих снах. Сообщается, что определенные люди, которых считают "мечтателями", обладают особыми способностями такого рода.

Очевидно, что сегодня среди уошо нет мечтателей в том смысле, в каком этот термин использовался в прошлые времена. То есть никто особо не выделяется как имеющий безошибочные сны, предсказывающие определенные классы событий. Возможно, что распад структуры группы, который был связан с экономической эксплуататорской деятельностью, фактически заставил каждого мечтать о себе. В прошлом мечтатели играли особенно важную роль в определении времени и места для занятий, которые проводились большими группами, таких как охота, рыбная ловля, сбор кедровых орехов и война. С исчезновением последних полукочевых групп в середине 1920-х годов, а также с уменьшением важности охоты и рыбной ловли как групповых занятий, люди, видевшие сны, которые направляли групповые действия,

больше не были полезны. Сегодня сны, по-видимому, снятся многим людям, и те, которые считаются имеющими социальную значимость, обычно связаны с катастрофой или другими предзнаменованиями. Следующие истории были рассказаны мне вдовой под покровом колдовства. Когда я спросил ее, не думает ли она, что кто-нибудь из ее друзей рассказал бы мне свои сны, она ответила: “Нет, я не думаю, что ни один Вашо не рассказал бы вам свои сны. Но я не суеверен в этом отношении, и я расскажу вам эти два сна, которые мне приснились”.

“Однажды летом мы с мужем были на озере [Тахо], и нам приснился сон, что игорный дом в Дресслервилле [строение, официально известное как общественный центр] охвачен пожаром. Внутри были дети, и они кричали, но воды не было. Я видел мужчин со всех сторон с ведрами, но они ничего не могли сделать, потому что воды не было. На следующее утро я рассказала мужу об этом сне, и он сказал, что я должна принять ванну и помолиться. Это то, что мы делаем, чтобы плохой сон не повторился”.

Следующей зимой общественный центр действительно сгорел дотла. Молодой индеец в ярости после ссоры со своим отцом швырнул бутылку с керосином в деревянную печь. Возникший в результате пожар потушить не удалось, потому что насос в Дресслервилле не работал. Был ли этот сон действительно пророчеством после свершившегося факта, я не знаю. В любом случае важно, что пророчество появилось в форме сна. Второй сон моей информантки предсказал насильственную смерть молодой индианки. Пророчество сбылось два года спустя.

Ее заявление о том, что другие Уошо неохотно обсуждали бы свои сны, было слишком правдивым, подтверждая важность, которую сны играют в их повседневной жизни. Ряд косвенных замечаний наводит на мысль, что вера в то, что сны дают предварительное знание о будущем и что они наделяют силой, все еще распространена среди уошо. Один информант сказал, говоря о “мечтателях старого времени”: “Сегодня многие люди скажут, что им о чем-то приснился сон, и будут вести себя по-настоящему грандиозно. Я просто говорю им, что они сумасшедшие. Они не настоящие мечтатели. У них не могло быть мечты о своей подруге”.

До самого недавнего времени мечта была оправданием практически любой групповой деятельности. Наиболее распространенной мотивацией для таких мероприятий, как танцы с кедровыми орехами, военная вечеринка или катание на кроликах или антилопах, обычно было то, что “Такому-то приснился сон”. Делалось объявление, и другие собирались на мероприятие.

Эти сны явно отличаются от посещений духов будущим шаманам, которые происходили неоднократно и держались в секрете. С другой стороны, сновидцы публично сообщали об отдельных снах. Быть мечтателем, по-видимому, было одним из важных факторов в достижении руководящих должностей, какими бы неформальными ни были такие должности среди уошо. Почти легендарный капитан Джим,⁶ который был признан лидером всеми уошо в конце девятнадцатого века, многие уошо считают его мечтателем. Те информанты, которые помнят шумные вечеринки в Дабл-Спрингс-Флэт, в которых участвовало большое количество “Уошо дня” перед сбором урожая кедровых орехов, обычно начинают свои рассказы с заявления о том, что Джиму приснится сон, и объявляют дату встречи. Различные части церемонии также были подтверждены снами. Столь же ясно, что, хотя Джим был заслуженным лидером и обладал силой сновидения, он не считался врачом.

Отрицательные свидетельства также указывают на важность сновидений в Вашей жизни. Некоторым людям выгодно отрицать “главенство” капитана Джима; они яростно отрицают, что

он был мечтателем, но настаивают на том, что он был просто хорошим человеком, которому доверяли Уошо. “Этот Джим был просто хорошим старым парнем, которого все слушались, потому что он им нравился, и вся группа выбрала его. Он был мечтателем не большим, чем я”, - так выразился один из претендентов на пост вождя племени Уошо. Однако его собственное заявление было основано на его отношениях с человеком, который был кролиководом и которому снилось, когда приходило время охотиться на кроликов.

Очевидно, что Уошо верили и продолжают верить, что сны приобщают человека к будущему и дают важную информацию, на которой можно основывать решения. Конкретное применение сновидениям может меняться в зависимости от ситуации. Сновидения об антилопах больше не важны, потому что антилоп больше нет. Мечтателей о кроликах больше не существует, потому что стремление к кроликам утратило большую часть своего значения в вашей жизни. И наоборот, к мечтам, связанным с современными проблемами, похоже, относятся серьезно.

Одному информанту часто снятся змеи, и он свидетельствует о сильном страхе перед ними. Уошо рассматривают такое поведение как рациональную реакцию на реальное предупреждение и рассматривают осторожность мужчины как здравый смысл перед лицом повторяющихся предупреждений.

[стр. 375]

Ритуальные Действия

Немногие виды деятельности Washo, если таковые вообще имеются, не содержат элемента, который мы могли бы описать как религиозный, сверхъестественный или магический. Этот элемент чаще всего проявляется в специально ритуализованном поведении, осуществляемом в то время, как Вашо совершает обычные действия. В следующих разделах будет рассказано об этом ритуализованном поведении и обосновании его, предложенном Вашо.

Зачатие и контрацепция

Очевидно, у вашо нет специального ритуала, способствующего зачатию. Они чрезвычайно любят детей и желают как можно больше. Ни один уошо никогда не слышал и не признает, что слышал о детоубийстве среди уошо, хотя они слышали об этой практике среди других индейцев. Рождение незаконнорожденного ребенка, несмотря на отношение белых, встречают с такой же радостью, как и рождение законнорожденного ребенка.

Однако считается, что зачатие можно предотвратить с помощью манипуляций с последом. Когда послед выходит, его заворачивают в кусок оленьей шкуры или ткани и закапывают. Его всегда кладут правой стороной вверх, если женщина желает продолжать рожать детей. Если она не желает иметь детей, его закапывают вверх ногами. Если позже она захочет забеременеть, она перевернет землю, в которой был зарыт перевернутый послед. Информаторы говорят, что не многие люди сейчас делают это, в основном потому, что молодые женщины идут

в больницу рожать своих детей, но многие люди знают, как это делается, и некоторые все еще могут это делать.

Сообщается, что некоторые индийцы могут предотвратить рождение детей без ведома соответствующей женщины. Это требует сотрудничества женщины, которая только что родила ребенка и которая передаст магу послед. Затем его закапывают или прячут вверх ногами, и соответствующая женщина не забеременеет. Метод передачи влияния последа от настоящей матери к жертве не был объяснен, и фактически эта практика была раскрыта с большой неохотой.

Рождение (2178-2293)

Информаторы сообщают, что ни мать, ни ее сопровождающие не прикасались к ребенку до тех пор, пока послед не был удален. Роды и восстановление сил проходили в яме, наполненной теплым пеплом. Медленные роды объяснялись убеждением, что мать слишком много спала или ленилась во время беременности.

Матери не разрешалось есть соль до тех пор, пока у ребенка не отвалилась пуповина, обычно через два-три дня. Пуповину высушили и повесили на правую сторону люльки, чтобы ребенок был правой.

Волосы ребенка были острижены примерно через тридцать дней после его рождения. До этого времени матери не разрешалось есть мясо или покидать свое пепельное ложе. Однако одна из моих информанток, родившая восьмерых детей, утверждала, что никогда не проводила в постели больше двух недель. Она действительно настаивала на том, что “в старые времена” женщины придерживались традиционного тридцатидневного периода.

Беременной женщине не разрешалось есть яйца с двойными желтками или двойные фрукты, чтобы у нее не родилась двойня. Однако в случае рождения близнецов никаких специальных действий предпринято не было.

Во время родов женщине не полагалось вытирать пот с лица. Она могла бы смахнуть пот, но растирание привело бы к тому, что в старости у нее появились бы морщины. Одна информантка заверила меня, что это правда, и в качестве доказательства указала на свое собственное относительно безмятежное лицо.

Когда у ребенка выпадает молочный зуб, его подбирают и бросают в щетку. В это время “какому-нибудь маленькому животному с острыми зубами” выкрикивается предостережение, что ему следует заменить молочный зуб на хороший постоянный (2295a-2301)

Период полового созревания: Девочки (2305-2352)

Помимо “больших праздников”, которые будут описаны позже, танец полового созревания девочек был самым важным церемониальным сборищем уошо. Этот обычай сохранился с незапамятных времен, и до сих пор считается предметом серьезной озабоченности, если по какой-то причине девушка не танцует “свой танец”.

Хотя большая часть активности на танцах для девочек носит явно социальный характер на протяжении всего мероприятия, существует ряд ритуальных действий, которые необходимо выполнить. Следующий отчет представляет собой идеализированную версию “старого пути”. В других отчетах будут описаны вариации, появившиеся за последние годы.

Некоторые утверждения, которые я делаю, могут показаться противоречащими спискам рассылки элементов культуры Стюарта. Однако я склонен думать, что отсутствие черт в памяти моих собственных информантов представляет собой скорее закономерность изменений, чем неточности со стороны более ранних исследователей. За небольшими исключениями, различия между заявлениями, сделанными сегодня, и списками Стюарта проявляются в виде отмеченных в списках черт, которые неизвестны моим собственным информаторам. Более того, большинство этих различий можно обнаружить в комплексе расчесывания и расчесывания волос и предполагают, что табу на расчесывание волос были отменены некоторое время между детством его информантов, которым было за семьдесят в 1936 году, и детством моих собственных информантов, которым за семьдесят сегодня (1959).

Родители моих информантов, должно быть, не знали или не применяли табу на расчесывание, в то время как родители информаторов Стюарт, должно быть, считали их правильными и таким образом инструктировали своих детей. На этом основании мы можем предположить, что табу на расчесывание волос было отменено уошо некоторое время назад, в первой половине века. Можно ли отнести это к влиянию белого человека или к продолжающейся тенденции изменений - вопрос для дальнейшего исследования.

Описание всего комплекса полового созревания, приводимое ниже, было предоставлено мне семидесятипятилетней женщиной из племени уошо, с которой обычно консультируются, когда семья планирует устроить танцы для девочек.

“Когда девочке около десяти лет, ей говорят, что с ней будет. Когда у нее наступают первые месячные [она не находится в особом ограничении], люди говорят ей быть[стр. 376] активной и не лениться. Она пьет только теплую воду. В старые времена все, что она собирала, любой мог подойти и забрать. Она не могла есть мясо или соль, но вы не думаете, что яйца - это то же самое, что мясо”.

(Это последнее утверждение было сделано в ответ на прямые вопросы и не отражает особых черт Уошо. На самом деле, похоже, что вся еда была запрещена в течение четырех дней.)

Семья девушки немедленно готовит как можно больше еды, чтобы накормить гостей. Один информант вспоминает, как в юности семья девушки, имеющей право на танец, разжигала большой костер на вершине пика Иова, чтобы объявить об этом событии.

Сам танец исполняется ночью. Пение и хлопки в ладоши сопровождают танцы, которые могут продолжаться всю ночь. Во время танца девушка носит палочку длиной около шести или семи футов. Палочка сделана из очень светлого дерева, часто бузины, и окрашена в красный цвет местным пигментом.

В прошлом группы, разбившие лагерь около Дресслервилля, устраивали свои танцы у подножия возвышающегося неподалеку холма. Ночью от девочки требовалось взбежать на вершину холма и разжечь четыре костра; однако эта практика была прекращена на много лет, очевидно,

в результате обвинений белых в том, что индейцы разводили костры, а также для того, чтобы не привлекать любопытных белых.

На рассвете один из родственников девочки подбежал к ней и выхватил палку. Затем он убежал с ним в горы и спрятал в вертикальном положении в каком-нибудь укромном месте.

Палочка из бузины - это приспособление, используемое для обеспечения постоянной ловкости и легкости ног девочки. Пока спрятанная палка остается целой, девушка будет оставаться прямой и проворной.

После того, как палку убрали, пожилая родственница насыпала небольшое количество золы на венчик из шалфея и посыпала голову, руки и ноги обнаженной девушки. Этот ритуал сопровождался неофициальной молитвой о том, чтобы у девочки не болели голова, руки или ноги. Ей сказали: “Я делаю это рано утром, чтобы ты рано вставала и усердно работала”. Затем венчик был брошен в толпу вместе с подарком, которым сегодня обычно является немного денег. Очевидно, в прошлом использовались продукты питания или бусы.

После вытирания пыли вынесли корзину с водой, и девушку искупали. Затем корзину бросили в толпу. Это считалось кульминацией празднования. После того, как она приняла ванну, на ее грудь и лицо нанесли несколько капель натурального пигмента.

Церемония, описанная выше, была описана как “реальный способ сделать это ... так, как они делали это в старые времена”.

The Carson Valley Record Courier сообщает о танцах половой зрелости, состоявшихся летом 1919 года, на которых присутствовали по крайней мере некоторые из этих действий (хотя репортер думал, что он присутствовал на танцах в честь помолвки), на которых присутствовало около двухсот индейцев. Костров не разводили, только фонари. Участники собрали пожертвования и купили для праздника арбуз, мороженое, пирожное, паштет, хлеб и мясо. Еду подавали (к удивлению репортера) на длинном столе с тарелками. Около полуночи в центре танцевального круга появились две девушки с длинными палочками в руках.

В 1926 году Лоуи стал свидетелем танца девушек недалеко от Миндена и явно не был впечатлен. Толпа собиралась медленно и постепенно начала танцевать. Он не упоминает ни о жезле, ни о ритуале посыпания пеплом, равно как и не сообщает нам подробностей пиршества. Ванну принимали из жестяной банки, и он не сообщает о брошенной корзине (Лоуи, 1939, стр. 305-308).

Можно предположить, что танцы, проводимые сегодня, несколько более замысловаты, чем те, что были три или четыре десятилетия назад, возможно, как реакция на растущее осознание и гордость фактом индийскости. Конечно, каждая девушка ожидает, что ее потанцуют, точно так же, как дебютантка ожидает, что у нее будет вечеринка по случаю выхода в свет. Когда смерть в семье сделала нецелесообразным проведение танцев в день первой менструации у девушки, все согласились, что это действительно позор. Девочка прошла четырехдневное голодание, и когда у нее начались вторые месячные, в ее честь была устроена небольшая вечеринка. Один информант настаивал на том, что в “старые времена” по случаю вторых месячных у девочек всегда устраивались танцы, но от этого давно отказались (Картрайт, 1952, подтверждает).

Корзина играет важную роль в церемонии, и было бы сочтено неприличным, если бы не было корзины, которую можно было бы бросить толпе. Лучше всего, если корзина будет хорошо сделана и в нее действительно поместится вода для церемониального омовения. Если такую корзину достать невозможно, а они становятся все реже по мере того, как умирают старые производители корзин, ванну наливают из ведра, но менее нарядную корзину все равно бросают в толпу. Мытье и вытирание пыли теперь осуществляется девушкой, одетой в сорочку, в знак уважения к представлениям белых о скромности, которые строго соблюдаются Уошо. Покраска выполняется только при наличии родного пигмента. Палочку оставляют неокрашенной, если нет родных пигментов.

Ритуал изъятия и спрятания волшебной палочки выполняется небрежно. Во время недавнего танца дядя девушки взял палочку, но просто отнес ее в дом бабушки, намереваясь позже взять с собой в горы. Однако палка осталась у бабушки, которая была несколько обеспокоена этим. Его держали в вертикальном положении, и она постоянно напоминала мужчине, что он должен взять его. Он регулярно обещал, что сделает это, когда придет в гости в следующий раз, но так же регулярно забывал об этом. Вполне возможно, что, будучи взрослым и важным пейотским вождем, он неохотно следовал тому, что считал старым индейским суеверием.

Сейчас нет никаких признаков того, что танец девочек в период полового созревания среди уошо вымирает. Вполне возможно, что он меняет форму и превращается в нечто большее, чем вечеринка. По мере увеличения числа людей, знакомых с белыми танцами, они могут заменить индийские танцы. Есть некоторые намеки на это в других церемониальных мероприятиях. И, конечно, тот факт, что будущие поколения девочек из Уошо будут посещать интегрированные государственные школы Невады и общаться с белыми ученицами с разными стремлениями к взрослой жизни, может оказать важное влияние на будущее женских танцев.

Мука из кедровых орехов, по-видимому, сыграла важную символическую роль в современных танцах. Мы не видим упоминаний об этом блюде ни в 1919, ни в 1926 годах. Сегодня можно было бы счесть уместным отложить проведение танцев, если бы не было возможности раздобыть достаточно муки из кедровых орехов, чтобы накормить толпу.

Период полового созревания: Мальчики (2379-2386, 369-374)

Приближающуюся зрелость мальчика нельзя измерить в драматических физиологических терминах, и считается, что половое созревание наступает примерно тогда, когда у мальчика меняется голос.[стр. 377] Ритуал для мальчиков менее важен, чем для девочек.

Упор для мальчика делается на его развивающиеся способности охотника. Хотя охота сегодня гораздо менее важна, чем это было даже в недавнем прошлом, мало кто из уошо переживает зиму, не питаясь мясом кролика или оленя. Охота на белку, суслика, суслика и другую мелкую дичь, по-видимому, минимальна, но, конечно, от этой пищи не отказываются, если таковая имеется. Один из распространенных юридических конфликтов с белым человеком связан с несезонной охотой зимой, когда мужчины-уошо заполняют семейную кладовую.

Маленьких мальчиков поощряли охотиться с луком и стрелами, как только они могли. Довольно часто такое обучение проводил старший родственник мужского пола — дедушка или старый дядя. Экспедиции стариков и мальчиков за бурундуками и белками, по-видимому, были

обычным делом, освобождая трудоспособных мужчин для крупной охоты, в то время как опытные, но менее способные мужчины постарше инструктировали мальчиков.

Однако вся игра, которую брал мальчик, была табу для его ближайших родственников. Сюда входили молодые олени и самки, которых он мог убить. Такую игру отдавали другой семье, обычно родственнице. Мальчику также было запрещено есть свою добычу. Табу касалось любой рыбы, которую поймал мальчик.

Когда мальчик убивал самца оленя, которого его отец или другой родственник мужского пола считал достаточно крупным, он проходил простую церемонию. Один информатор сказал, что в старые времена от мальчика требовали проползти под рогами своей добычи. Затем его отец или старший родственник мужского пола искупали его, и с этого времени он считался мужчиной, и табу на его убийство было снято с него самого и его семьи.

Моя информантка, мать четырех сыновей, которой сейчас за сорок, заявила, что все ее сыновья прошли через период табу, и отец искупал их, когда они убили своего первого крупного самца. До самого недавнего времени она получала мясо от каких-то родственников с маленьким сыном, которые часто охотились.

Соблюдают ли молодые уошо до сих пор это табу и ритуал, я не смог определить. Однако в некоторых консервативных семьях, вероятно, соблюдается хотя бы минимальный ритуал.

Брак (2018-2051)

Брак - это полностью социальный институт, и, по-видимому, в нем нет никаких религиозных элементов. Традиционно церемония, если таковая вообще проводилась, состояла из того, что “вождь” (уважаемый мужчина) набрасывал одеяло на плечи пары во время танца.

Церемониальные сборища, такие как танцы с кедровыми орехами и танцы девочек, были важны при выборе брачных партнеров, поскольку мальчики и девочки собирались вместе на этих сборищах, чтобы заняться флиртом, интрижками и ухаживанием. Информаторы сообщают, что мечтатели в “большие времена” призывали супружеские пары хорошо относиться друг к другу и не ссориться (см. Также Лоуи, 1939, стр. 303).

Смерть (2389-2453)

Никакие социальные потрясения или культурные воздействия не меняют неизменного факта смерти. Каждое поколение сталкивается с этой неизбежностью. Поэтому неудивительно, что изменения в отношении и ритуалах, связанных со смертью, у уошо происходили очень медленно. Единственные изменения, которые, по-видимому, произошли в обычаях смерти уошо, - это те, которые были навязаны прямым вмешательством белых или как неизбежные последствия изменений в других аспектах культуры.

В прошлом, когда человек умирал, дом, в котором он умирал, был покинут его семьей. Конечно, если смерть наступала весной или летом, то такое оставление было простым; в эти сезоны уошо обычно жили в простых укрытиях из кустарника. Зимняя смерть была более серьезной проблемой; именно в это время года уошо жили в галсдале — строении, построенном так, чтобы

простоять всю зиму и до следующей зимы, когда оно было вновь заселено. Долина Уошо часто строила такие зимние жилища из кустарника или тул. В предгорьях и горах использовались плиты коры и ветви деревьев. Если жилец умирал, этот дом должен был быть заброшен и часто сжигался дотла, а ближайшие родственники переезжали в другой кемпинг. Таким образом, семья, в которой зимой никто не погиб, может провести несколько лет в одном кемпинге, в то время как менее удачливой семье, возможно, придется переезжать каждую зиму или даже чаще.

Несколько Уошо начали строить простые прямоугольные дома из досок и вагонки в 1890-х годах. Большинство остальных продолжали жить в домах, построенных из досок и металлолома, выпрошенных, украденных или купленных на лесопилках, которых в начале века в этом районе было довольно много. В 1920-х годах, когда большая часть уошо переехала в “колонии”, созданные для них правительством, от домов в туземном стиле отказались в пользу деревянных домов, построенных правительством. Уошо, которым больше не разрешалось передвигаться по стране по своему желанию, и, откровенно говоря, они не желали покидать более комфортабельные дома в белом стиле, поэтому изменили свои обычаи смерти. Наиболее распространенным приспособлением была подготовка к надвигающейся смерти путем перемещения тяжелобольных людей в соседнее строение, часто в лачугу, построенную на местный манер, сарай или пристройку. Это строение могло быть сожжено дотла без потерь, когда погиб его обитатель.⁷

Уошо рассматривали это разрушение дома, в котором жил умерший человек, просто как предотвращение того, чтобы его дух не беспокоил живых.

Большинство обычаев смерти уошо демонстрируют сознательную попытку избежать общения с мертвыми. Барретт сообщает, что практиковалась кремация, а кости помещали в ручей, чтобы предотвратить их осквернение. Однако, по-видимому, это был лишь один из обычаев захоронения, и Уошо, живущие сегодня, плохо его помнят. Сжигание или захоронение личных вещей умерших было обычным делом. Определенные ценные вещи хоронили вместе с телом, которое обычно заворачивали в саван из рогожи, оленьей или медвежьей шкуры и помещали в расщелину или пещеру в горах. Хотя существует ряд мест, известных как индейцам, так и местным белым как места старых захоронений, все мои информаторы согласились с тем, что в “настоящие старые времена” здесь не было специального кладбища и что эти места захоронений появились с приходом белого человека. Это вполне могло быть результатом прямого вмешательства белых в местные похоронные обычаи и настойчивого требования индейцев концентрировать свои захоронения. Некоторые из этих мест стали традиционными для уошо.

[стр. 378]

Спор между вдовой и сестрой, упомянутый ранее, был спором о том, будет ли покойный похоронен в одном из этих мест или на кладбище в Стюарте, штат Невада.

Белый мужчина, проживший в этом районе девяносто лет, сообщил, что мальчиком он часто наткался в горах на тайники с пожитками погибших индейцев. Сегодня ценные вещи либо кладут в гроб вместе с телом, либо сжигают или прячут в каком-нибудь отдаленном районе Сьерры.

Погребальные церемонии, по-видимому, были простыми. Тело завернули и отнесли на холмы для погребения. Молитвы в форме короткой речи были обращены к мертвым. “Мы хороним тебя, потому что ты мертв. Это не потому, что мы злимся на тебя или ты нам не нравишься. Но ты мертв. Пожалуйста, не возвращайтесь и не беспокойте нас”.

Вдовы традиционно стригут волосы в знак траура, обычай, который практикуется до сих пор. Стюарт сообщает, что скорбящие раскрашивали свои лица в черный цвет. Мои информаторы отрицали это, но один уточнил: “Я помню, когда я была маленькой девочкой, старые индейцы, потерявшие кого-то, много плакали, и слезы текли по их лицам, и они не умывались, пока не становились по-настоящему грязными и черными от дыма костра”. Плач на похоронах был ожидаемым и фактически положительно санкционированным. На похоронах, которые проводились в моем присутствии, шериф арестовал пьяного Уошо, который довольно громко причитал. Все индейцы были огорчены этим, потому что: “Все мы плачем на похоронах, пьяны мы или нет. Так поступают уошо”. (Это были похороны жертвы убийства, и шериф присутствовал на них, потому что опасался, что может быть предпринята попытка возмездия.)

В газетном отчете о похоронах в Генуе, штат Невада, в конце 1880-х годов сообщается, что индейцы одолжили фургон у белого мужчины, чтобы перевезти труп (хорошо известной индианки) на место захоронения. За повозкой следовала большая толпа плачущих провожающих.

Современные похороны обычно проводятся под эгидой похоронного бюро, и, как правило, службы проводит христианский священник из индийского агентства Стюарта. После ухода белого священника пожилой индеец обычно подходит к гробу и повторяет старые заупокойные молитвы. Причина, по которой нужно подождать, пока священник уйдет, заключается в том, чтобы не ранить его чувства. Мои информаторы сказали, что молитвы помогли пожилым индейцам почувствовать себя более комфортно. Обычно нет необходимости сжигать дом покойного, но от его имущества избавляются. Растет тенденция ухаживать за могилами и класть на них цветы. Кладбище в Стюарте, кажется, хорошо украшено цветами. Люди регулярно посещают две старые индейские могилы недалеко от озера Тахо и ставят на них кувшины с цветами.⁸

Когда муж одной из моих информанток умер после двенадцатилетней болезни, проведенной во вторичном доме, она поехала навестить дочь, живущую недалеко от озера Тахо. Когда она вернулась в Дресслервилль, двое ее сыновей снесли сарай и выбросили все имущество своего отца. Из уважения к довольно современным взглядам их матери на похороны в гроб ничего не клали.

Когда я был в Дресслервиле, индеец лет сорока поджег дом, в котором жили его мать и отец. После их смерти в доме никого не было. Пока дом горел, не было предпринято никаких усилий, чтобы потушить пожар или вызвать пожарных. Владелец соседнего ранчо увидел пожар и вызвал пожарных, но индейцы отказались сообщить пожарным, как начался пожар. Местная газета сообщила, что его сожгли, чтобы отогнать злых духов. Это расстроило моих информаторов, одна из которых сказала, что вид дома просто опечалил мужчину. Она уточнила, что Уошо чувствовали, что помогают Богу замести следы мертвеца. Уошо утверждают, что после смерти всегда бывает дождь или песчаная буря, которые стирают следы умершего.

После того, как Уошо возвращаются домой с похорон, они немедленно моют лица и руки. Они не чувствовали бы себя в безопасности, обращаясь с едой или детьми, пока не был проведен этот ритуал.

Поведение мертвых вызывает беспокойство у большинства Уошо (2606-2609а). В идеале, дух должен подняться и отправиться на юг, где находятся мертвые индейцы. Эту землю мертвых охраняет несколько человек с луками. Некоторые шаманы смогли совершить путешествие в страну мертвых (2541-2544). Если им удавалось ускользнуть от этих охранников, иногда им удавалось оживить дух недавно умершего человека и вернуть его обратно. Однако, если дух испил воды из источника, расположенного непосредственно за охраной, он никогда не сможет быть восстановлен. Теперь уже знакомый дядя моего информатора однажды посетил страну мертвых и сообщил, что там было много индейцев, которые играли в игры и хорошо проводили время. Если присутствовали жертвы убийства, они были с празднующими, но души убийц были изолированы и плохо проводили время.

Призраки, однако, бродят по земле. Как правило, они злобны. Если они чувствуют, что с ними плохо обращались при жизни, или их не почитают должным образом после смерти, или им не дали того, чего они хотели, когда хоронили, они могут отомстить живым. Чтобы предотвратить это, дома были заброшены, произносились молитвы, а имена погибших не использовались. Обсуждая недавнее убийство, одна из самых прогрессивных представительниц Уошо крайне неохотно назвала имя жертвы, а когда наконец назвала, произнесла его шепотом. Одной из трудностей, с которыми столкнулись правительственные агенты, когда уошо выделили земли с кедровыми орехами, был отказ назвать предков, на которых основывалось требование о выделении участка.

Часто говорят, что призраки приходят в виде вихрей или пылевых дьяволов, и большинство Уошо избегают смотреть на вихрь. Ночью считается, что внезапное дуновение теплого воздуха - это призрак, проходящий поблизости.

[стр. 379]

Ритуал в поддержании жизни

Охота, гораздо больше, чем собирательство, по-видимому, была в центре внимания многих ритуальных действий. Это наводит на мысль, что для уошо важность ритуала, возможно, возросла пропорционально элементу случайности, присущему предпринимаемой деятельности. Собирательство было обязательным, при условии, конечно, что нужно было собирать урожай. Учитывая большое разнообразие растений, доступных на территории Уошо весной, летом и осенью, представляется крайне маловероятным, что гибель одного вида растений создала серьезную проблему. Этого, конечно, нельзя было сказать о кедровом орехе. Неурожай кедровых орехов был предвестником голодной зимы. Сбор кедровых орехов, в отличие от сбора других растений, был предметом большого количества ритуалов и, в некоторой степени, церемониализма, необычного для большинства видов собирательства уошо. Этот вопрос будет рассмотрен позже в данной статье.

Охота

На оленей (1-27).—На оленей охотились несколькими способами. Барретт сообщает, и старые информаторы подтверждают это, что в старые времена формировались охотничьи отряды численностью до тридцати-сорока человек, которые отправлялись на западный склон Сьерры в погоне за оленями. Такое большое количество, возможно, было вызвано возможностью встречи с враждебно настроенными мивоками или майду. Мои собственные информаторы утверждали, что эти большие группы часто поджигали лес, чтобы выгнать оленей на открытое место, и что для перекрытия путей отхода требовалось большое количество людей.

Более распространенными, по-видимому, были небольшие группы из пяти-шести мужчин, обычно родственников, которые вместе отправлялись в страну оленей. Их техника заключалась в том, чтобы гнать одиночного оленя навстречу одному из них, который считался лучшим стрелком. Этот метод был очень распространен после появления огнестрельного оружия, особенно многоствольного.

Наконец, любой мужчина из племени Уошо мог охотиться в одиночку. Часто группы из пяти или шести человек отправлялись на охоту вместе, но каждый выслеживал сам.

Какой бы ни была техника, охотничья магия была индивидуальным делом, не требующим никаких церемониальных действий.

Охотник-одиночка до появления огнестрельного оружия часто охотился по рогам и шкуре оленя. Уошо часто относились суеверно к использованию настоящих рогов и делали искусственные наборы из веток мансаниты. Этот страх перед использованием настоящих рогов, по-видимому, связан с тем, как обращались с костями оленей. После того, как мясо было полностью очищено, их погружали в ручей, чтобы они не были съедены собаками или дикими животными. Возможно, лучшим описанием магии, связанной с выслеживанием, является следующий рассказ пожилого информатора, который, как считается, владеет “охотничьей медициной”.

“У нас никогда не было отравленной стрелы для медведя или оленя, но было кое-что не менее вкусное. Мы взяли красную краску, смешали ее с костным мозгом из оленьей ноги и натерли ею древко стрелы. Наконечники для стрел для войны были маленькими, но наконечники для крупной дичи, такой как олень или медведь, были довольно большими”.

Когда я спросил своего информатора, как на языке уошо называется эта смесь, он уклонился от ответа.

“Я не думаю, что у них было слово для этого. Они не говорили об этом, просто использовали его. Если вы пользовались им, вам приходилось иметь при себе какое-нибудь лекарство, чтобы оно действовало против него, потому что, если вы получали царапину от этой смеси и у вас не было этого другого вещества [противовоспалительного], вам конец.

“Давным-давно один человек охотился. Некоторые из этих парней были суеверны по поводу использования настоящих оленьих рогов, поэтому они делали рожки из мансаниты, а затем прикрывали их оленьей шкурой. Они шли дальше... это занимает много времени, совсем как у

оленья. Этот старый самец пытался уйти в сторону от ветра, чтобы понюхать тебя, но ты продолжал кружить вокруг, чтобы он тебя не учуял. Наконец-то ты смог подобраться по-настоящему близко, может быть, всего на три-четыре фута ... ходил вокруг, издавая звуки, совсем как олень. Иногда эти самцы действительно верили тебе и хотели драться, и тогда это было опасно. Когда вы были близко, вы пустили стрелу в оленя прямо за лопаткой. Таким образом, когда он прыгнул, лопатка отошла назад и отломилась от древка. Мужчина хватал древко и высасывал кровь. Затем он разводил небольшой костер на плоском камне, а когда тот становился горячим, сметал огонь и плевал на камень, тот пузырился и исчезал. Потом ты отправлялся за оленем и находил его лежащим там, а из носа у него текла кровь, точно такая же, как та, что пузырилась на камне”.

Другие ритуалы, связанные с охотой, касались потери охотничьей удачи. Чтобы вернуть себе удачу на охоте, была построена парилка, состоящая из временного укрытия из кустов (688-759).

Чтобы застраховаться от удачи, в старые времена было принято мыться и натирать тело листьями определенного горного растения. Другие уошо носили с собой растение во время охоты, чтобы застраховать себя от удачи. Я не смог заставить своего информатора сообщить мне название этого растения уошо. Сообщается о некоторых других специальных лекарствах. Намекают, что у одного человека есть лекарство, которым он натирает свое ружье, чтобы лучше прицеливаться. Говорят, что старые охотники получали из мивока лекарство, которое усыпляло оленей. Сегодня это лекарство является предметом эзотерического юмора между моим информатором и его зятем. Последний настаивает, что у медведя есть лекарство, которое усыпит его тестя, потому что однажды он наткнулся на старика, спящего под деревом, когда ему следовало бы охотиться. Хотя уошо зависели от ритуала, помогающего им в охоте, ясно, что они считали успешным охотником обладателя силы, выходящей за рамки простой магии. Подобно целителям или сновидцам, некоторые охотники, очевидно, были благословлены духами и были способны перехитрить животных и, следовательно, были особенно хорошими охотниками. По крайней мере, некоторые из уошо, которые охотятся сегодня, пытаются создать впечатление, что их успех основан на чем-то большем, чем удача или мастерство.

Антилопа (27а-75). —Сегодня в живых нет Уошо, которые могли бы вспомнить окружение антилопы. Похоже, что большая часть территории Уошо не была заселена антилопами, поскольку она располагалась между северным и [стр. 380] южным хребтами невадских стад. Тем не менее, небольшие стада действительно водились в восточной части страны Уошо, но появление огнестрельного оружия и домашнего скота полностью уничтожило антилопу в этой области. Один информант, которому самому семьдесят пять, вспоминает истории об охоте, рассказанные ему очень старым шурином, который помнил песни об антилопах.

Другой информатор, в целом являющийся хорошим источником охотничьей информации, признался, что ему ничего не известно об этом предмете. Он никогда не охотился на антилоп, как и его отец или дяди.

Сигналом к охоте был сон, извещавший сновидца о присутствии антилопы, который выступал в роли руководителя охоты. Этот информатор считал весь процесс волшебным, сказав:

“ На самом деле никакого загона не было. Может быть, просто несколько куч хвороста. Люди просто танцевали и пели, и это удерживало их на месте, как загипнотизированных. Таким образом, они могли продержаться там всю ночь. Продержав их всю ночь, они начинали

забивать на рассвете. Они пели: 'Мы делаем это не из подлости или ради забавы, но мы хотим, чтобы вы приготовили вкусную еду', или что-то в этом роде. Я слышал эту песню однажды, но так и не выучил ее всю. Теперь я жалею, что не выучил”.

Этот информатор был уверен, что Уошо не ожидали, что человек умрет в результате упражнения "Очарование антилопы". Он слышал о других племенах, которые верили в это, и считал это странным (Steward 1941: 218-220). Это объяснение выгодно отличается от списков распределения элементов культуры, представленных Стюартом, в которых не сообщается ни об одной из черт, обычно рассматриваемых как часть шаманского комплекса при охоте на антилоп, распространенных среди шошонов и пайутов бассейна. (Стюарт 1941; Стюард 1941.)

Кролики (92-96).—Похоже, что за прошедшее столетие погоня за кроликом джеком меняла свое значение. Несколько информантов вспоминают, как в юности старики рассказывали им, что часто с кроликов сдирали только шкурки для изготовления одеял, но большую часть мяса выбрасывали, потому что другой дичи было много. Однако огнестрельное оружие и сельское хозяйство вскоре положили конец охоте на антилоп, и в Транссибирском регионе, как и на большей части территории страны, численность оленей неуклонно сокращалась. Все информанты согласны с тем, что в их юности поездки в Калифорнию за оленями были необходимы, потому что к востоку от Сьерры оленей почти не было. Все индейцы согласны с тем, что популяция оленей в Неваде сегодня намного больше, чем была в первые годы этого столетия. Сокращение численности антилоп и оленей привело к большей зависимости от кролика как источника пищи, а также меха. Общинный характер охоты на кролика, возможно, сделал возможным постепенный перенос ритуальных черт из комплекса антилопы в охоту на кролика.

Традиционно уошо загоняли кроликов в сети - метод, распространенный в Бассейне. В записях Стюарт, взятых у информантов, которым было за семьдесят в 1936 году, нет упоминаний о каком-либо сверхъестественном аспекте "рэббит драйва". Вечерние танцы во время "рэббит драйва" были запрещены. Однако был особый лидер, который руководил охотой. В более поздние времена этим людям приписывали способность видеть сны, как иллюстрирует эта цитата: “Джеку Уоллесу снилось, где находятся кролики, и когда приходило время охоты, он посылал зов”. Упомянутый человек был описан как последний из настоящих мечтателей. Эта сила сделала его чрезвычайно влиятельным среди уошо, и его потомки считаются одними из претендентов на “титул вождя”. По-видимому, существовали формализованные молитвы, которые произносил перед охотой человек, обладающий властью над кроликами.

Сегодня охота на кроликов неизменно проводится по воскресеньям. По словам одного информатора: “В наши дни любой может просто сказать: ”Давайте устроим охоту в это воскресенье".⁹ Им приходится охотиться в воскресенье, потому что большинство мужчин работают в течение недели”.

Однако разрушение ритуальных аспектов охоты на кроликов не завершено, и многие уошо предпочитают охотиться с определенным человеком, который живет в индейской колонии в Карсон-Сити. Хотя никто открыто не утверждает, что он обладает сверхъестественной силой, кажется очевидным, что его присутствие важно для других индейцев. Его роль - это роль лидера или капитана, который следит за порядком и дисциплиной в рядах охотников, которые сегодня прочесывают обширную территорию, вооруженные дробовиками. Д'Азеведо, которому посчастливилось принять участие в охоте в 1955 году, утверждает, что перед охотой этот

человек отошел от группы. Когда он спросил, что делает лидер, он встретил уклончивый ответ и пришел к выводу, что, возможно, этот человек молился. В период, о котором помнят мои старейшие информаторы, по ночам во время погони за кроликами часто устраивались танцы. Танцы неизменно описываются как “просто для развлечения” и, вероятно, были скорее социальными, чем религиозными, но такие танцы, по-видимому, были частью других церемониальных или полужеремониальных мероприятий, таких как танцы девочек, церемонии первой рыбы и танцы с кедровыми орехами. Кажется очевидным, что какая бы ни была тенденция перенести ритуальные аспекты охоты на антилоп на охоту на кроликов, она была пресечена растущей зависимостью уошо от наемного труда, что исключает их реакцию на охоту, навеянную снами.

Медведь (298, 2558-2561). — Охота на медведя, по-видимому, никогда не была уошо средством к существованию. Многие информаторы категорически отрицают, что медвежатину когда-либо ели, хотя на медведя охотились. Ни один Вашо никогда не давал прямого ответа на вопрос, зачем они охотились на медведя, если они не ели мясо. Другие утверждали, что медведя могли съесть в условиях крайнего голода, но никогда не ели регулярно.

С другой стороны, почти все мужчины племени уошо могли подробно описать метод охоты, и им явно нравилось рассказывать истории об охоте на медведя. Следующая история, рассказанная мне одним из старейших мужчин в Дресслервилле, который утверждает, что ее рассказал ему очень старый человек, согласуется с историями, рассказанными другими информаторами.

“ Вряд ли нашелся кто-нибудь из Уошо, кто убил медведя. Но я знаю вот что ... мне рассказал человек, который вошел туда и сделал это ... у медведей есть свой дом в скалах ... дыра в скалах. Идите туда голышом, с ножом или стрелой в одной руке и горячей смолой в другой ... свет пугает его [медведя], затем другие мужчины стреляют медведю в пасть отравленной стрелой [ссылку на яд см. в разделе "Охота на оленя"] ... болейте четыре или пять дней, может быть, неделю. Затем мужчина возвращается в дом. Вряд ли кто-нибудь из индейцев смог бы это сделать.¹⁰ [стр. 381] Я слышал, что они готовят это и едят... не только здесь, но и на севере. Получив ружье, они начинают убивать здешних медведей, но вряд ли когда-либо слышали о том, чтобы делить медвежатину ”.

Это последнее замечание представляется важным, поскольку все информанты подчеркивали, что индейцы делили пищу поровну. Таким образом, добровольное заявление о том, что медвежатиной не делились, предполагает иное отношение к медведям.

Другой информатор добавляет деталь, что, когда медведь покидал свое логово, товарищи человека, вошедшего в берлогу, загораживали вход, чтобы медведь не смог вернуться. Первый человек, всадивший стрелу в животное, мог претендовать на нее и получить шкуру. Этот информатор также добавил в этот момент: “Забавно, что парень, который зашел внутрь, был *самым обычным парнем* [выделено мной]”. Он также настаивал на том, что после того, как медведь был убит, охотники раскрашивали свои лица в черный цвет. Другие информаторы утверждали, что не знали об этом, или говорили, что такая роспись была сделана, когда была убита норка, но они не знали почему.

Одна традиционная история (Дангберг) проливает немного больше света на медведя. В этой сказке группа Уошо разбила лагерь рядом с бандой пайутов, которые вызвали уошо на бой.

Вместо того чтобы сражаться, уошо выгнали медведя из его берлоги, убили его и таким образом победили пайутов.

Я почти отказался от поисков информации о медведе, будучи убежден, что мои информаторы либо честно ничего больше не знали (медведь был относительно редок в этой местности на протяжении многих лет), либо не желали обсуждать что-то чрезвычайно священное, когда случайное замечание подсказывало хотя бы часть объяснения.

Белый житель-первопроходец, проживший девяносто лет в округе Альпайн, Калифорния, вскользь упомянул, что каждый индеец, похороненный в детстве, был завернут в саван из медвежьей шкуры. Это, вкупе с более ранним упоминанием о “грубых” мужчинах в медвежьих шкурах, наводит на мысль, что убийство медведя представляло собой предел храбрости уошо, а обладание шкурой придавало владельцу дополнительные полномочия. Винтовка сделала такие приобретения гораздо менее опасными, и в конце девятнадцатого века для индейцев стало обычным носить плащ из медвежьей шкуры, который стал их самым ценным достоянием и был похоронен вместе с ними.

В списках элементов Стюарта нет никаких свидетельств какого-либо формализованного культа медведя среди уошо. Однако в записях Смита, которые использовал Стюарт, сообщается о медвежьем шамане, который выдавал себя за медведя (2558). Несомненно, медведь был одним из духов, которые могли дать силу человеку, которому суждено было стать шаманом. Стюарт сообщает о медвежьем шаманизме только для пайутов долины Фиш-Спринг и для Северных пайутов Таго и Вада, о которых сообщает Стюарт. Эти три группы являются единственными, кто имеет какой-либо формализованный медвежий церемониализм в Бассейне. Танец медведя и заметка о том, как изображать медведей (Steward 1941, стр. 266, 322), предполагают, что формализованный медвежий церемониализм пришел в Бассейн со Скалистых гор через Ют и Бэннок. Однако Кребер сообщает о благоговейном страхе перед медведями, специальных эвфемизмах для них и ритуальной секретности охоты на них среди мивок, которые, по-видимому, более тесно связаны с поведением уошо. Подражателям медведей среди пайутов Боевых гор приписывали неуязвимость на войне, что напоминает использование плаща из медвежьей шкуры Уошо “грубыми людьми”. Хотя невозможно сделать какое-либо окончательное утверждение о роли медведя в сверхъестественной жизни уошо, кажется очевидным, что современные индейцы испытывают к этому животному особый трепет и почитание.

Рыбалка (252a-296)

Рыбная ловля, по-видимому, гораздо менее ритуализирована у уошо, чем охота. Здесь снова может наблюдаться соответствие между объемом ритуала и степенью уверенности, связанной с получением желаемой пищи. Район Уошо оценивается Rostlund как один из районов с высоким уровнем производства рыбы в Северной Америке. Несомненно, многочисленные озера, ручьи и реки были источником большого количества рыбы каждый год. Индейцы, которых в лучшем случае можно было бы охарактеризовать как людей среднего возраста, рассказывают об огромном количестве рыбы, которое выносили ручьи из озера Тахо во время нереста. Хотя численность могла меняться из года в год, большое количество рыбы плюс интенсивные методы лова, используемые Уошо, почти гарантируют большой улов.

Однако д'Азеведо сообщает, что северные уошо описывают некоторую степень ритуализма, связанного с рыбной ловлей (личное сообщение д'Азеведо). Говорят, что сновидцы предсказали день нереста. Были устроены танцы и произнесены молитвы, что наводит на мысль о довольно сдержанной церемонии вылова первой рыбы для некоторых уошо (2618). Другие Уошо сообщают о "больших временах", которые включали танцы и молитвы во время весеннего сбора на озере. Однако в самой ловле рыбы было гораздо меньше ритуалов.

Некоторые рыбаки носили с собой рыболовное лекарство, состоящее из высушенных личинок эфидры гианской (сай), которую пайуты называют куцави (Heizer 1950), а уошо - матси бабаша (matsi babaša). Эти личинки были получены из озера Моно Пайут в обмен или в качестве подарков. Они считались хорошей пищей, и некоторые уошо до сих пор их едят. Однако, кроме того, им приписывали огромную способность приманивать рыбу, и их натирали на гарпуны, крючки и лески. Возможно, этот материал считался рыбным лекарством, потому что говорят, что эти личинки образуются из чешуи гигантской рыбы. Сообщается, что этот левиафан обошел все озера в районе Сьерры в поисках озера, достаточно большого для жизни. На озере Моно он соскреб в воду немного чешуи, прежде чем отправиться на поиски постоянного пристанища на озере Тахо (Steward, 1936). Я не знаю, делятся ли уошо этой историей с паютами долины Оуэнс, но об озере Моно из-за его соленой воды и отсутствия какой-либо рыбы вспоминают с некоторым страхом и благоговением. Сегодня у меня сложилось впечатление, что некоторые уошо все еще хранят немного этого материала в своих рыболовных снастях, хотя они склонны рассматривать его скорее как приманку, чем как настоящее лекарство. Следует помнить, что ловля на крючок или удочку с копьем составляла гораздо меньший процент от общего годового улова, чем отлов, проклятие, плетение сетей или другие общинные методы, которые не предполагали ритуала.

Разные понятия Об Охоте и Рыбалке

Ряд ритуальных действий связан с охотой и рыбной ловлей. Возможно, наиболее важным является требование к женщинам, особенно в период менструации, избегать использования охотничьего и рыболовного снаряжения. Если женщина прикасалась к такому снаряжению, владелец купал его и молился[стр. 382] "Я искупаю тебя, чтобы смыть невезение". (2354-2378).

Еще одно ограничение, наложенное на менструирующих женщин, заключалось в том, что они не должны были есть мясо во время месячных. Сделать это означало неудачную охоту для человека, убившего дичь.

Мясо из шеи оленя и кишечных органов было запрещено употреблять энергичным молодым людям. Если бы мужчина ел мясо из шеи, его цель была бы плохой (360-368). Мясо для шеи предназначалось детям и старикам. На самом деле, казалось бы, такое мясо ели только дети и почти дряхлые люди. Один из моих информантов, которому семьдесят пять лет, а значит, он определенно подходит для преклонного возраста, никогда не пробовал ни мяса шеи, ни внутренних органов. Сделать это, по-видимому, означало бы признать потерю бодрости духа, чего не желает делать ни один старик Уошо. Женщины с менструацией сегодня будут есть мясо, купленное у мясника, но воздержатся от оленины или другой дичи, добытой кем-то из их знакомых, опасаясь испортить ему удачу. Менструальные табу также действуют сегодня в отношении прикосновения к огнестрельному оружию или рыболовным удочкам, хотя, по

крайней мере, у некоторых женщин уошо есть рыболовные удочки, а в начале этого столетия женщина, живущая в Карсон-Сити, слыла великой охотницей. Сообщается, что в прошлые времена некоторые женщины мастерили превосходные луки, но не пользовались ими.

Стюарт сообщает о танцах, чтобы привести оленя, которых никто из моих информаторов не запомнил. Однако даже в его время говорили, что танцы были “в основном для удовольствия”, что говорит о том, что священная природа таких танцев постепенно исчезла из сознания большинства современных уошо, особенно с тех пор, как охота на оленя стала полностью индивидуальным предприятием и больше не занимает центрального места в жизни уошо.

Собирание

Как указывалось ранее, в собирательстве, по-видимому, было гораздо меньше ритуалов, возможно, потому, что там было гораздо меньше шансов потерпеть неудачу, чем на охоте. Однако Стюарт сообщает, что иногда устраивались танцы, чтобы заставить семена прорасти (2619-2621). Такие собрания, по-видимому, запоминаются живущими Уошо, если вообще запоминаются, только как светские мероприятия.

Осенний танец кедровых орехов явно был частью ритуала сбора урожая кедровых орехов (2617, 2622). Кедровый орех был ключевым для выживания уошо зимой, и его производство вызывало крайнюю озабоченность. Даже сегодня сбор урожая кедровых орехов вызывает первостепенный интерес у всех уошо в последней части лета. Рассуждения о его размерах, пожелания дождя и исследовательские поездки в горы кедровых орехов становятся обычным делом, и, по словам одного из информантов: “Если у нас будет пара неудачных лет, кто-нибудь скажет: “Нам нужно устроить танцы с кедровыми орехами”, и тогда мы их устроим”.

Следующий рассказ о танцах с кедровыми орехами прошлого дал мне мужчина, ныне почти слепой, в возрасте от семидесяти пяти до восьмидесяти лет. Его отец утверждал, что является вождем уошо через близкое родство со знаменитым капитаном Джимом, и мой информатор поддерживает это утверждение, которое решительно отвергается всеми другими уошо, кроме его родственников, и признается ими только тогда, когда они вынуждены зависеть от его гостеприимства. Это отчет о строго регламентированной четырехдневной церемонии возложения первого плода. Однако по мере представления другой информации станет очевидно, что это в высшей степени идеализированная версия. Однако она ценна, потому что включает в себя ряд священных элементов, имеющих очевидную важность.

“Этот парень из [11](#) человек [капитан Джим] жил в Дабл-Спрингс круглый год. Ему снился сон, в котором говорилось, когда назначать встречу. Он был тем, кого можно было бы назвать религиозным человеком. Он находил кого-нибудь, кому мог доверять, и присылал длинную, выделанную шкуру с узлами на ней. На каждый день до собрания был завязан узел, и каждый день посланник развязывал узел, чтобы люди знали, сколько дней у них осталось до собрания.

“Все мужчины приходили и охотились в течение четырех дней, а женщины начинали собирать кедровые орехи. Они вешали игру, чтобы дать ей высохнуть.

“Молящийся не ел мяса в течение этих четырех дней, но он мог пить холодную воду, и какая-то женщина готовила ему кедровые орешки.

“Каждый вечер они устраивали танцы. На четвертый день все приносили еду, которая у них была, и ставили ее перед молящимся, а затем он выбирал какого-нибудь честного человека, и еда делилась незадолго до восхода солнца. Если у вас маленькая семья, вы получаете меньше, если у вас большая семья, вы получаете больше.¹²

Затем молитва звучит примерно так: ‘Отче наш, мне снится, что мы должны принять ванну, а затем рисовать. Даже дети... [мы должны] избавиться от вредных привычек, чтобы не заболеть от еды, которая стоит перед нами!’

Затем все идите к реке ... не важно, было ли на воде немного льда, и примите ванну. Если их не было рядом с рекой, они купали детей из корзин в Двойных источниках. Молитва, которой он молился о кедровых орехах, кролике и олене”.

Сьюзи Дик, древняя женщина из племени Уошо, которая утверждает, что достигла столетнего рубежа в 1959 году, вспоминает, что капитан Джим был сыном сестры ее матери и что она называла его братом. Он был крупным мужчиной в переносном, если не в буквальном смысле. На голове и руках у него были орлиные перья. На нем были красные брюки из одеяла с перьями по бокам ног. Она вспоминает его на этих церемониях: “Он напугал бы вас до смерти”. Собравшиеся Уошо принесли кедровые орехи, мясо оленя, мегал [индийский чай] и много другой еды. Капитан Джим помолился и произнес проповедь, призывая всех пить воду и избегать спиртных напитков, а также руководил четырьмя вечерами танцев.

Судя по возрасту этих двух информантов, эти собрания, на которых, по их утверждению, присутствовали все уошо, проводились между 1880 и 1900 годами. Большинство Вашо согласны с тем, что эти большие собрания были такими, “как это делалось в старые времена”. Однако “старые времена”, по-видимому, относятся не к аборигенам, а к концу девятнадцатого века, когда уошо пережили краткий период полуединства и процветания.

Руперт, психологически ориентированный шаман, комментирует: “Черт возьми, северные уошо не часто приезжали в Дабл-Спрингс. Они добывали кедровые орехи к юго-востоку от Рино. Капитан Джим, он был всего лишь большим человеком для них, жителей Карсон-Вэлли. Ему нечего было сказать северянам.

Несмотря на это, кажется очевидным, что в течение последней половины девятнадцатого века большое количество уошо из различных областей действительно собиралось у Двойных [стр. 383] Источников до сбора кедровых орехов. Кажется столь же очевидным, что это был явно постбелый феномен и что во времена аборигенов таких собраний было гораздо меньше.

Основные элементы этих церемоний с использованием кедровых орехов очевидны. Собиралось несколько групп, обычно по подсказке сновидца, который знал определенные молитвы и песни, которые обеспечили бы успешный урожай. Участники праздника делились едой, а также танцевали и совершали церемониальные омовения. Подобные мероприятия проводились в Сьерра-Вэлли, в Дабл-Спрингс и, вероятно, в ряде других мест на сосновых орешках.

Масштабные празднования в Дабл-Спрингс, похоже, приобрели отчетливо нативистский или ревиталистический оттенок. Информаторы помнят призывы капитана Джима воздерживаться от виски белых людей, относиться друг к другу как к братьям и сестрам, есть индейскую кухню и заниматься охотой и собирательством. Сам он отказался носить новую белую одежду, а

принимал только поношенную. Именно в этот период Уошо получили индивидуальные участки кедровых орехов на основе их традиционных угодий для сбора урожая.

Муни (1896), чья информация о уошо была отфильтрована через пайутов, сообщает о уошо в этот период как о разрушенном остатке прежнего общества, влачившем существование на свалках белых поселений в Неваде. Тот факт, что Уошо не отреагировал на Танец Призраков, по-видимому, по его мнению, подтверждает его представления о состоянии племени. Однако среди более старых информантов этот период неизменно вспоминается как почти золотой век. Хотя последствия таких движений, как Танец призраков, не были ясны во времена Муни, представляется более чем вероятным, что уошо не смогли присоединиться к движению, потому что они не страдали от социальных и культурных потрясений пайутов, племен Равнин или калифорнийских индейцев и, фактически, возможно, переживали процесс социального объединения при капитане Джиме. Это объединение, по-видимому, имело свою первичную символику в ритуальной деятельности, которая сопровождала более ранние церемонии, связанные со сбором кедровых орехов. Использование скрытой веревки для вызова людей на собрание ранее рассматривалось как военный сигнал, используемый группой, находящейся под угрозой, чтобы умолять других уошо (часто не слишком успешно) прийти им на помощь.

Со смертью капитана Джима большие сборища в Дабл-Спрингс, похоже, прекратились. По словам одного информатора, “Когда он умер, все эти вещи, такие как завязанная веревка и тому подобное, умерли вместе с ним”.

После его смерти танцы с кедровыми орехами продолжали проводиться в различных местах страны Уошо — наиболее часто упоминаются гора Сахарная голова, Генуя и Сьерра-Вэлли. Дочь Джима (или дочь сестры), которая была замужем за заявителем капитаном Питом и была матерью нынешнего заявителя, Хэнка Пита, устроила несколько танцев по Генуе до самой своей смерти. Это действие представляет интерес с учетом того факта, что ее считали опасной женщиной и отравительницей. Это наводит на мысль, что на самом деле не было четкого различия между врачами и ведьмами или колдунами. Ее знание молитв и песен о кедровых орехах сделало ее незаменимой на церемонии, несмотря на то, что Уошо, возможно, боялась ее.

После ее смерти в начале 1940-х годов танцы с кедровыми орехами стали случаться реже. Считается, что только одна женщина среди Уошо знает все песни, хотя я подозреваю, что несколько других обладают этими знаниями, но отказываются выступать в качестве лидеров, в соответствии с нежеланием Уошо брать на себя ответственные роли.

После нескольких лет отсутствия танцев этот обычай был возрожден в начале 1950-х годов в Дресслервилле. Танцы были организованы потому, что предыдущие урожаи были плохими, и считалось, что танец увеличит урожай.

Эти танцы под руководством женщины, знавшей песни, считались не слишком успешными, потому что исполнялись как индейские танцы, так и танцы белых мужчин. Индийские танцы проводились за пределами общинного дома, в то время как молодые пары танцевали в белой манере внутри. Молитвы, омовения и мечты играли очень незначительную роль, хотя еда была доставлена. Судя по рассказам, эти танцы звучали чрезвычайно светски, с акцентом на развлекательные аспекты, особенно на танцы. Однако общее мнение о том, что церемонии не увенчались успехом из-за введения танцев в стиле белых, предполагает, что индийские танцы

все еще сохраняют часть своего прежнего священного характера. Было решено, что танцы могут быть проведены сегодня или в будущем, если урожай будет неурожайным. И здесь нынешняя экономическая ситуация в Уошо, как правило, ограничивает эти мероприятия выходными. Однако большинство Вашо не считают невозможность проведения четырехдневных танцев серьезной. Несколько информантов категорически отрицали, что существовало какое-либо требование о том, чтобы танцы длились четыре дня. Они подразумевали, что те, кто настаивал на этом, просто пытались придать этому более важное значение (обратите внимание, что использование цифры четыре делает что-то более важным). В их отчетах сообщается, что танцы могли длиться от одного или двух дней до недели, в течение которой разыгрывались игры, устраивались танцы и выполнялся ритуал, описанный ранее. Однако нет никаких сомнений в том, что танцы были важны для успешного сбора урожая и благополучия сборщиков урожая. Один из информантов вспоминает это: “Иногда кедровые орехи созревали до начала танца. Если мы собирали их тогда [перед танцами], мы принимали ванну каждый день, прежде чем начать собирать, но нам не нужно было делать этого после танцев”.

Следующий случай иллюстрирует отношение самых консервативных уошо к сосне пинион. Д'Азеведо (личное сообщение) сопровождала пожилую женщину на ее приусадебный участок, где она обнаружила, что незаконные обрезки рождественских елок повредили верхушки нескольких деревьев, что, по ее мнению, лишило их плодоношения. В ее ответе была скорее печаль, чем гнев. Она долго сидела под своими деревьями, извиняясь перед своим отцом, от которого унаследовала участок, и перед духами деревьев.

Похоже, что в других мероприятиях по сбору было мало ритуалов, за исключением танцев, призванных заставить семена прорасти, упомянутых в списках элементов (2621). Эта практика, должно быть, была случайной и относительно старой, потому что она больше не является частью воспоминаний более старых информантов.

[стр. 384]

Разные Ритуалы

Хотя современные информанты не помнят табу, связанных с расчесыванием волос во время менструации, они помнят, что их предупреждали не расчесывать волосы на ночь. “Мой отец часто говорил, что если мы сделаем это, то выйдем замуж за кого-то из племени. Майк (ее муж) говорил то же самое нашим девушкам, но они не слушали, и каждая из них вышла замуж за кого-то из племени”.

Высушенное тело летучей мыши, описанное как имеющее несколько различных видов шерсти (Лоуи, 1939, с. 332), было мощным талисманом для азартных игр. Профессиональные индийские игроки, которые путешествовали по стране, участвуя в ручной игре, часто носили ее с собой. Сила биты считалась чрезвычайно опасной, если не знать, как ею пользоваться. “Однажды моя

дочь нашла в поле летучую мышь, но старый индеец сказал, что если она не будет знать, как с ней обращаться, она съест ее детей”. Женщины особенно боялись талисманов-летучих мышей и живых летучих мышей. Уошо верят, что амулет с летучей мышью также является мощным любовным лекарством и что женщина, однажды коснувшаяся такого амулета, бессильна в руках его владельца. “Ты прикасаешься к женщине этой штукой, и она гипнотизирует ее. Она последует за парнем и умрет, если не пойдет с ним. По-моему, я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь пользовался такой штукой. Мы бы слишком испугались. Но этим пользуются пайуты и шошоны.

За исключением изображения девочки во время танца в период полового созревания, рисование лица и тела не играло большой роли в ритуализме уошо, хотя его социальное значение, возможно, было важным (Лоуи, 1939, с. 304). Однако некоторые другие обычаи в одежде и украшениях, по-видимому, имели религиозное значение. Орлиные и сороковые перья, а также мантия из медвежьей шкуры придавали силу. Подобным представлением можно объяснить использование кожи проворной и мудрой длиннохвостой ласки в качестве основы для плетения косичек.

Уханье совы или пение птиц по ночам считалось предупреждением об опасности или предзнаменованием смерти.

Влияние христианства

Уошо познакомились с христианством из двух основных источников. Миссионерские группы время от времени оставляли своих представителей в той или иной колонии Уошо. Церковь возвышается над ужасающе унылым пейзажем Дрессслервилля. Погода и запущенность привели здание в упадок. Усилия по постоянному миссионерству, по-видимому, были заброшены. Одна церковная группа проводит летние библейские занятия для детей и курсы шитья для женщин. Похороны обычно проводит христианский священник, но это, по-видимому, скорее податка мнению белых, чем результат какого-либо реального желания уошо стать христианами. В лучшем случае кажется, что они просто включили христианские службы в качестве еще одного источника силы. Неудивительно, что народ, чей основной религиозный акцент, по-видимому, был сделан на лечении или ритуалах поддержания жизни, счел белых врачей полезными, но белых священников - довольно загадочной и излишней частью культуры белых.

Другим основным источником христианских идей был культ пейота, который включает в себя примерно христианскую версию Бога и Христа, визуализируемых как отец и брат. Крест, изображения Христа и упоминания об Иисусе играют определенную роль в обрядности употребления пейота. Другие исследователи (д'Азеведо и Мерриам, 1951; Стюарт, 1944) отметили сдвиг в сторону индийской традиции в культе пейота Уошо с сопутствующим ослаблением христианских идей. Позиция одной женщины из племени Уошо довольно хорошо резюмирует этот вопрос: “Я думаю, что эти люди, употребляющие пейот [она не была пейотисткой, но посоветовала своему сыну посетить собрание, чтобы вылечить травму спины],

больше верят в то, что они делают, чем в белого проповедника”. Ее собственная религия отражается в ее действиях. Помимо того, что она отправляла своего сына на собрания с пейотом, она водила свою внучку к шаману и является постоянным посетителем церковной школы шитья. Она также была тем человеком, который дождался, пока священник покинет церковь, чтобы повторить древние заупокойные молитвы.

[стр. 385]

Библиография

Сокращения

А.А.: Американский антрополог

BAE: Бюро американской этнологии

SI-MC: Смитсоновский институт, Разные коллекции

Калифорнийский университет: Публикации Калифорнийского университета

UC-AR: Антропологические записи

UC-PAAE: Американская археология и этнология

Барретт, Сэмюэл А.

1917. Индейцы Уошо. Булл. Паб в Милуоки. М., Том 2, № 1, с. 1-52.

Картрайт, У. Д.

1952. Церемония полового созревания девочек Уошо. Про. 30-е число. Конгресс. Американистов, стр. 136-142. Лондон.

Данберг, Грейс

1927. Тексты Васо. UC-PAAE 22:391-443.

д'Азеведо, Уоррен Л. и А. П. Мерриам

1957. Песни о пейоте Уошо. AA 59:615-641.

Фрид, Стэнли А.

1960. Изменение родства Уошо. Калифорнийский университет 14:349-418.

Хейзер, Роберт Ф.

1950. Куцави, отличная индийская кухня в тазике. Кребер Антро. Документы, № 2 (осень), стр. 35-41.

Кребер, Альфред Л.

1907. Религия индейцев Калифорнии. UC-РАА 4:319-356.

Клакхон, Клайд и Доротея Лейтон

1947. Индейцы навахо. Кембридж; Лондон.

Лоуи, Роберт Х.

1939. Этнографические заметки о васо. UC-РААЕ 36:301-352.

Муни, Джеймс

1896. Религия танца призраков и вспышка восстания сиу в 1890 году. 14-я энн БЭЙ. Отчет, Часть 2, стр. 641-1136.

1928. Коренное население Америки к северу от Мексики. SI-MC 80, № 7, Вашингтон, округ Колумбия

Сискин, Э. Э.

MS Влияние культа пейота на шаманизм индейцев Уошо. Докторская диссертация. 1941. Йельский университет.

Стюард, Джулиан Х.

1936. Мифы пайутов долины Оуэнс. UC-РААЕ 34:355-440.

1941. Распространение элементов культуры, XIII: Шошоны Невады. UC-AR 4:209-360.

Стюарт, Омер К.

1941. Распространение элементов культуры, XIV: Северный пайут. UC-AR 4:361-446.

1944. Пейотизм уошо-северных пайутов. UC-РААЕ 40:63-142.

Уайтинг, Беатрис Блайт

1950. Магия пайутов, Нью-Йорк.

Сноски

1.

У. Л. д'Азеведо, основываясь на результатах обширной полевой работы в этом районе, утверждает, что ранние оценки численности уошо были неверными и что современные данные, основанные на этих оценках, неточны. Современная оценка, сделанная местным журналистом в 1881 году, составляла немногим более 3000 человек.

2.

Это заявление не следует рассматривать как указание на матрилинейность в обществе уошо. Фрид и д'Азеведо, которые проделали большую работу в области родства и социальной организации этой группы, похоже, согласились с тем, что уошо были слабо двусторонними с определенными формализованными элементами патрилинейности. Однако из-за непрочных браков многие Уошо дольше и теснее общались с семьями своих матерей, чем с семьями своих отцов или с семьями любого из последующих мужей своих матерей.

3.

Клакхон сообщает, что платой за вступление в шабаш ведъм племени навахо часто является жизнь родственника (1947, с. 131).

4.

Эта история очень похожа на историю, записанную Джеймсом Хэтчем среди йокутов. Документы антропологического общества Кребера, № 19, осень 1958 г.

5.

Обычным индийским врачам было запрещено лечить членов своих семей, запрет, который, по-видимому, не распространялся на целителя-не шамана.

6.

Капитан Джим - единственный уошо, которого уошо обычно считают лидером всего племени. Другие претенденты на звание вождя Уошо презрительно отвергаются. В прошлом было несколько мужчин, обычно считавшихся лидерами "группы", которых называли "капитанами" или, реже, "вождями", потому что они имели дело с белым населением. Весь институт капитана вполне может быть развитием после прихода белых.

7.

Готовность Уошо отправлять тяжелобольных в больницу, по-видимому, отчасти мотивирована желанием избежать смерти в доме.

8.

Забота об этих конкретных могилах может быть частично мотивирована тем фактом, что они являются центром притязаний Уошо на землю. Из-за калифорнийского закона о кладбищах индейцы утверждают, что туристический лагерь, расположенный в настоящее время на этом месте, находится там незаконно и что земля принадлежит им. На данный момент оператору лагеря было запрещено убирать или осквернять могилы, но требование индейцев не было рассмотрено.

9.

Это заявление было сделано для того, чтобы указать мне на то, что в другие времена только особые люди, вдохновленные мечтами, предложили бы поохотиться на кролика.

10.

Такого рода заявления были обычным явлением, и всякий раз, когда они делались, предложения особой силы становились явными позже в разговоре или подразумевались отношением информанта.

11.

Используется в значении прилагательного. В приведенной ниже ссылке молитва используется номинально.

12.

Независимо от того, насколько неохотно пожилые Уошо обсуждали другие аспекты прошлого, они становились красноречивыми по любому поводу, когда еды было в изобилии. Они в мельчайших деталях описывают виды и количество блюд на пиру, хотя не могут вспомнить время, место или присутствующих.